

НЕЗАВИСИМАЯ

5 ЯНВАРЯ 1991 г.
№ 4

ЦЕНА 40 КОП.

Коротко

Решение «Демроссии»

Состоилось очередное заседание Координационного совета (КС) движения «Демократическая Россия». Выступивший на заседании сопредседатель КС Юрий Афанасьев заявил, что надеется на коалицию демократических сил с президентом Горбачевым уже бесплодно. Прошедший год, по словам Афанасьева, закончился крушением последних иллюзий, которые демократы еще питали к инициатору перестройки, надеясь, что окончательный выбор он сделает в пользу демократии. Выбор оказался резко противоположным.

На заседании отмечалось, что движение «Демократическая Россия» необходимо повозагласить оппозицией центру. Проваучаго предложение о создании так называемых «гражданских комитетов» — отделениях «Демроссии» на местах (на предприятиях, по месту жительства и т. д.). Все принятые постановления будут вынесены на пленум совета представителей движения, который соберется через неделю.

Юлия Лужкина. Бакатин получит предложение!

В АДИМ Бакатин, занимающий — как член Президентского совета — кабинет бывшего зампреда Совмина СССР Гусева, сидит без дела, но зато периодически разговаривает с М. С. Горбачевым. По сведениям «НГ», утром 3 января ему была предложена, наконец, новая работа. Какая — выяснять не удалось. Бакатин думает.

«НГ». О «Взгляде»

СКАНДАЛ со «Взглядом» продолжается. Может быть, конечно, в последнюю минуту Леонид Кравчук, новый министр телевидения, все-таки поставит «Взгляд» в эфир, но в пятницу, 4-го января, к 15.00 журналисты «Взгляд» были твердо сказано: если 8 января отставка Эдуарда Шеварднадзе будет принята, «Взгляд» с разговором об этом крупнейшем политическом скандале года тут же выйдет в эфир. А пока — рано.

«НГ». К референдуму в Крыму

С ПРИЗЫВОМ бойкотировать намеченный на 20 января этого года референдум по определению статуса Крыма обратились участники состоявшегося в Симферополе совещания представителей 10 общественно-политических организаций, в том числе и Организация крымско-татарского национального движения. На референдум предлагается вынести вопрос о воссоздании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора. В принятом заявлении указывается, что в результате проведения референдума возрастет неопределенность и враждебность коренных народов к русскоязычному населению в других регионах страны, ибо подобный референдум вполне обоснованно будет рассматриваться как опасный прецедент, представляющий угрозу для их национальных интересов.

Коротко

ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР ГОТОВО К ПОВЫШЕНИЮ ЦЕН

«Горбачев будет жалеть кошку и отрубать ей хвост по частям», — сказал после принятия «Основных направлений» Н. Шмелев. Слухи о повышении цен, то есть о грядущем отрубании очередной части хвоста, будоражат население с конца прошлого года. Недавно достоверность этих слухов подтвердил в интервью «Правде» заместитель председателя Госкомцен СССР А. Н. Кокин.

Михаил Леонтьев

А СОБСЕМ недавно Леонид Абакин утверждал, что мы узнаем о повышении цен, если такое случится, только на следующий день после него. И что правительство не будет повторять своих ошибок. Что же случилось с нашим правительством?

«С реформой цен мы запаздывали на три года», — признается Кокин. Действительно, три года назад об этом говорили даже экономисты-радикалы. Потом, правда, как-то замолкли, а за ними и правительство. И недаром, потому что испугались реакции населения (население, кстати, тогда жаждало пожить при социализме, при котором оно еще, как ему сообщили, не жило).

Если предположить, что правительство сегодня осмелело, то это скорее храбрость отчаяния. Но, вероятнее, мы имеем всего-навсего очередную пробную шар. Можно также предположить, что предмет тестирования выходит далеко за рамки экономики. Как любил не так давно говорить в известном комитете: «От нашей открытости зависит наша дальнейшая деятельность».

Как же могут прореагировать на тест различные подопытные объекты? Население. Достаточно измотано товарным дефицитом, уже понаехав запах инфляции... Во всяком случае, «социальные ожидания» заметно умерились, как и желание пожить при невиданном «социализме». Помните частушку начала перестройки: «Если будет 25 — снова будем Зимний брать...»

Страх перед ростом цен заметно дифференцирован по социальным группам. Трудно представить себе, чтобы работники, сильно прибавившие в номинальных доходах, содрогнулись от двоякого повышения цен на хлеб и молоко. Практически все остальные дорожающие товары в госторговле отсутствуют, не оставляя возможности пострадать от повышения цен. Реакция же «социальных аутсайдеров» всегда слабо интересовала наши властные структуры, несмотря ни на какие разговоры «в пользу бедных». Потому-то у нас их так много.

Опыт как балтийских республик, так и, например, Свердловской области показывает, что реакция на повышение цен дифференцируется еще и политически. И может быть использована, как оружие против «демократов» или «националистов». Конечно, сознание правительства не «демократический обскулет» или «народный фронт». Но именно поэтому не стоит забывать о возможной реакции в районах массового рабочего движения. А в угольных регионах с 25 декабря — предзабастовочное состояние.

Союзный ВС гордо отверг летнее повышение цен на хлеб, а затем даже на табак, красную рыбу и золото. Однако во время тихого повышения цен в ноябре союзных депутатов даже не спросили. Сегодня им скажут, что, если не будут повышены цены, не будет бюджета; не будет бюджета — не будет Союза; не будет Союза — страшно сказать, что... После своих последних решений союзный парламент настолько связал себя с «укреплением» исполнительной власти, что должен логично последовать за ней до конца. Правда, и тут дело будет во многом зависеть от реакции населения.

ВС России и суверенных республик. С Балтией в общем ясно, ин это повышение только на руку в обмене с другими республиками. Тем более, что внутренние цены уже давно

превысили предполагаемый Союзом уровень. Вообще, как показал «ноябрьский» пример России, поклявшейся не повышать розничных цен, борьба с повышением цен в условиях дефицита рынка — дело бесперспективное. А выжить у Центра «распределительный рычаг», введя свободные цены, российский парламент не смог и не захотел. Поэтому и сейчас реакция будет более вялой (нельзя же два раза наступать на грабли) и считаться с российским парламентом в этом вопросе никто особенно не будет.

Но реакция населения, особенно в районах «демократического электората» может вдохнуть в ВС России дополнительные силы. Экономический же эффект от предполагаемых мероприятий должен быть близок к нулю. Особенно для потребителей. Для примера можно продолжить «пантический список» из того же номера «Правды»: «Жигули» ВАЗ-2109 — на черном рынке (по «Правде») — 100 тыс. рублей, предполагаемая (из расуждений Кокина) будущая цена — 15 тыс. Молодой поросенок — 400 рублей, после повышения — 25—30 рублей. Бутылка водки — 50 рублей, госцену повышать не собираются. Непонятно, каким макаром эти товары вернутся с черного рынка в государственные закрома.

При сегодняшнем тотальном

дефиците для массового покупателя что повышение цен, что свободные цены — все равно. А для экономики — нет. Административное повышение цен ни дотаций, ни инфляции в конечном счете не уменьшит. Инфляционный процесс в нынешнем его состоянии непреодолим.

Более того, все беды, приписываемые массовым сознанием инфляции: дикий дефицит, масса неотоваренных денег, спекуляция, неконвертируемость рубля и т. д., есть следствие именно титанической борьбы с инфляцией методами государственного регулирования цен и дотаций.

Что же мешает «отпустить» инфляцию? Ведь хотя это и приведет к быстрому повышению цен и доходов, одновременно резко ускорится структурная перестройка. А главное: денежная реформа — голубая мечта сторонников «социалистического выбора» и «борьбы с мафией» — окажется бессмысленной. Потому что обесценятся все предыдущие накопления. И к тому же возникнет мощный стимул для инвестиций.

«Что говорить нам. «Эта привада к неуправляемому процессу», — пугает зампред Госкомцен, — которые нанесут еще больший удар по экономике». То есть надо понимать — «еще больший, чем уже нанесли мы».

В действительности, думаю, все не так безнадежно. И сторонники «социальной справедливости» и любители «управлять процессами» в союзном руководстве во всяком случае не больше, чем в Зеленоградском райсовете.

Просто товарищи еще не завершили приватизацию своих слабостей «властных полномочий». И поэтому надо еще немного поддержать фондирование материальных ресурсов, раздачу «лицензий», «разрешений» и т. д.

Госкомцен через «Правду» предупреждает: промедление с реформой цен опасно для перестройки. «Потому что начнется межрегиональная спекуляция». Оно, может, и верно. Только никакой реформы цен нам не предлагают. Так как «межрегиональная спекуляция» имеют право заниматься не какие-то «межрегионалы», а только союзное правительство и созданные им для этих целей коммерческие структуры. А самозанцев тут не потерпят.

На продолжавшейся около 2 часов пресс-конференции толк двудвадцать член Политбюро ЦК партии Украины «брав вера» на предостережение В. Сначала Кравчук попросил отложить коммунистическую и социалистическую идеи от их носителей. Идея прекрасна, убеждал Леонид Макарович, но она не виновата, что ее носители нередко были ее мильщиками. Между тем, все партии, даже совсем маленькие (а их сегодня на Украине около 15), обязательно начинают с заявления о своем антикоммунизме. «Общественная конфронтация, базирующаяся на антикоммунизме, может привести к беде», — считает бывший секретарь КП Украины по идеологии.

Сказав, что в парламенте из 450 народных депутатов только около 150, по его мнению, работают умело и продуктивно, Л. Кравчук не стал уточнять, сколько из них представляют коммунистическое большинство, а сколько оппозицию...

Сам Кравчук не считает себя политиком. Политики есть тогда, когда есть результаты. Нет результатов, нет и политиков, сказал он, утверждая, что власти имеет не много, но больше «Общественная конфронтация, базирующаяся на антикоммунизме, может привести к беде», — считает бывший секретарь КП Украины по идеологии.

В НОМЕРЕ:

- Президент Киргизии А. Акаев. У каждой республики свой путь к союзному государству **стр. 3**
- Рекордный урожай 1990 года — большая ложь? **стр. 4**
- Охотник за нацистами из Вены Симон Визенталь. Первое интервью советской газете **стр. 5**
- Солженицын искажил жизнь лагерей, утверждает бывший зек Ким Пархоменко **стр. 6**
- Рождественский сюрприз: петербургские анекдоты — старые и новые **стр. 8**

СОВЕТСКИЙ ПАРАЛИЧ — САМЫЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ В МИРЕ

Кризис демократического Моссовета

Лев Сигал

ВТОРАЯ сессия Моссовета превратила 7 декабря и возобновит свою работу 8 января. Девять месяцев прошло с начала того социального эксперимента, каким явилась демократическая городская власть в столице, эксперимента, за которым все наблюдали с любопытством, а многие и с надеждой.

Как известно, около 60 процентов депутатов Моссовета обрели свои мандаты по линии избирательного блока «Демократическая Россия». Аналогичная ситуация возникла и на уровне ряда районных Советов столицы, а, например, Октябрьский, Черемушкинский и Краснопресненский райсоветы стали почти стопроцентно «демократическими» по составу.

Кроме того, председатель Моссовета Гавриил Попов счел принципиально важным установить союзнические отношения с частью старого аппарата и сохранить прежнее состояние административно-исполнительной власти. Оба эти фактора создали чрезвычайно благоприятные условия для деятельности нового руководства Моссовета. Каков же итог девяти месяцев?

Пожалуй, единственным медленно претворяемым в жизнь позитивным решением (в масштабах всего города) стало решение о возвращении исторических наименований улиц. Принятые принципиально важные решения об объявлении земли в пределах городской черты, жилого и нежилого фонда коммунальной собственностью, о приватизации жилья, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Но все эти решения Совета носят промежуточный — отчасти декларативный, отчасти пору-

ченческий — характер. То есть провозглашаются общие принципы, а далее горисполком дается поручение провести инвентаризацию, разработать нормативные документы и внести все это на рассмотрение очередной сессии.

Наиболее актуальный для москвичей вопрос о продовольственной помощи в городе и связанных с ним — о нормировании — неоднократно обсуждался, но практические решения принимались главным образом исполкомом. Когда в ходе летней сессии не получило большинства голосов ни решение «печатать визитки, ни противоположное (прямо по Троцкому: ни войны, ни мира), руководители Моссовета не скрывали удовлетворения: ответственность можно переложить на исполком (впрочем, и руководство исполкома ругается истой возможностью прикрыться авторитетом Совета).

То, что до сих пор не принят городской бюджет на 1991 год, не вызывает большого удивления, так как по-прежнему нет ясности ни с бюджетом РСФСР, ни с бюджетом СССР, а столичный бюджет пополняется в основном за счет дотаций. Любопытно иное: до сих пор в полной мере не утверждены ни состав Мосгорисполкома, ни президиума Моссовета. Объяснение этому можно найти, пожалуй, лишь в стремлении «не трогать дребезжащий механизм».

Наконец, на Моссовете сильно сказалась общая болезнь отечественных парламентов — отсутствие кворума часто парализовывало не только сессию, но и президиум.

Расходы на управление городом выросли за девять месяцев примерно в два с половиной раза. Это неудивительно, так как рядом с аппаратом исполкома возник теперь еще и аппарат Совета. При этом значение исполкома не изменилось, как и расходы на него. История в очеред-

ной раз посмеялась над лозунгом всех революций, требовавших «дешевого правительства». Разумеется, в интересах дела общественное увеличение расходов «на демократию». Но расчищая КПД властных органов, необходимо соотносить пользу от принимаемых ими решений и издержки на их содержание.

Депутатский корпус Моссовета (а также райсоветов города) можно разделить на три группы: «старых управленцев» — работников КПД властных органов, необходимо соотносить пользу от принимаемых ими решений и издержки на их содержание.

Депутатский корпус Моссовета (а также райсоветов города) можно разделить на три группы: «старых управленцев» — работников КПД властных органов, необходимо соотносить пользу от принимаемых ими решений и издержки на их содержание.

«Старые управленцы» уснащают причину кризиса городской власти в некомпетентности «демократов»; «умеренные демократы» — в негодности самого института Советов как органа власти; «радикальные демократы» видят в происходящем трудности роста и «саботаж врагов демократии». Но для всех этих групп стало очевидным и то, сколь трудно проводить реформу в отдельно взятом городе, тем более являющемся центром потребления. Достаточно сказать, что попытки нормотворчества в области приватизации сталкивались напротиворечия с существующим законодательством.

С точки зрения «старых управленцев», такое неумение соотносить свои планы с существующими рамками полномочий муниципальной власти лишний раз

(Продолжение на 2 стр.)

ВО ДВОРЦАХ ДУМАЮТ ИНАЧЕ, ЧЕМ В ХИЖИНАХ

Заявил председатель ВС Украины Леонид Кравчук на состоявшейся в Киеве пресс-конференции

Владимир Рубан

Украина

ПРОДОЛЖАЯ на партийных пленумах и съездах кланяться в верности марксистско-ленинскому и социалистическому выбору, председатель ВС Украины Леонид Кравчук в то же время, кажется, все настойчивее старается проводить независимую политику.

Вот и на последней пресс-конференции он очень критично говорил о ходе IV сессии народных депутатов СССР и принятых на нем решениях. «Игнорирование республиканских деклараций о государственном суверенитете — опасный путь», — сказал Кравчук. Особенно достался некоторым выходцам с Украины, занимающим сейчас высокие посты в союзном парламенте или правительстве. По мнению председателя ВС, они не разбираются в процессах, происходящих в республике. Отсюда их центристская позиция, непонимание шагов, предпринимаемых нынешним руководством Украины. «Во дворцах думают иначе, чем в хижинах», — сделал вывод Кравчук. Досталось и президенту. Заявив, что соединить президент-

скую власть и Советы невозможно, а поэтому необходимо как можно быстрее выбрать из них что-то одно, Леонид Кравчук назвал шесть лет перестройки временем плакательным. Причем плакаться, подчеркнул он, каждый раз начинали с самых высоких трибун, а потом уже плач подхватывали те, кто находится ниже на служебной и социальной лестнице. Сейчас льют слезы о том, что надвигается голод, инцидентуют по всему миру. Надо не плакаться, а выправлять положение.

С этой целью в феврале будет изменена структура Совета Министров республики и концепция его деятельности. А до конца января будут приняты серьезные меры по стабилизации цен, особенно договорных. «Мы должны удерживать цены хотя бы на продукты, производящиеся на Украине», — сказал председатель ВС.

Финансовую политику России он одобряет. «Направление действий правильное, но не надо спешить... Отстаивать опасно, но и вперед забежать не надо», — подчеркнул Кравчук.

Говоря о предполагаемом договоре между Россией, Украиной и Белоруссией, к которому собирался присоединиться Казахстан, лидер украинского парламента отметил, что он нужен как пример добровольного взаимовыгодного объединения

усилий. Но теперь, после принятия решения о проведении общесоюзного референдума относительно заключения нового союзного договора, соглашение между четырьмя самыми крупными республиками, по мнению Кравчука, уже не состоится.

Отсутствие на Украине частной собственности на землю отнюдь не будет сдерживать развитие фермерских хозяйств. Ведь дело не в форме собственности, уверен председатель ВС, а в недоверии людей к властям всех уровней: «Нам нужна не сильная, а авторитетная власть». А чтобы народ поддерживал ее решения, затрагивающие интересы суверенных республик, они должны приниматься путем достижения консенсуса. Собор на заседании Совета федерации две трети голосов нетрудно. Но указ или постановление не будет эффективным, если хоть одна республика выступит против него, уверен Кравчук.

ВС УССР, заверил он, «во всем будет следовать духу и букве Декларации о государственном суверенитете Украины. На ее основе сейчас разрабатывается новая конституция республики. Существует два подхода: или положить в основу конституции приоритет прав человека, или исходить из социалистического выбора». Мне показалось, что Леониду Кравчуку ближе первый вариант.

Рис. Алексея Меринова.

УКАЗ ВМЕСТО БРОНЕТРАНСПОРТЕРА

Возможно ли выполнить решения президента?

Виталий Портников

Молдова

СВОИМ демаршем на IV съезде народных депутатов молдавская делегация вынудила Президента СССР подписать указ, признающий незаконным провозглашение на территории СР Молдова Приднестровской и Гагаузской республик. Впрочем, президент воспользовался моментом, чтобы предложить парламенту республики пересмотреть целый ряд актов, не соответствующих, по

его мнению, союзному законодательству. Как это ни парадоксально, но своим указом президент дал возможность кишиневским депутатам, как бы в результате нажима из Москвы, отменить некоторые наиболее радикальные решения и вернуть Верховный Совет в необходимую для его нормальной работы центристскую позицию между непримлемо-ским президентским указом Народным фронтом Молдовы, целым рядом политических партий и руководителями Тирасполя и Комрата. Радикалам не в чем упрекнуть парламент, пошедший на вынужденный компромисс с главой Союза, а между тем Верховный Совет решил пересмотреть сроки обучения молдавско-

му языку в районах компактного проживания иноязычного населения, констатировал факт реформирования национальной гвардии и рабочих добровольческих отрядов, согласился и в дальнейшем обеспечивать жилье военнослужащим, а самое главное — постановил вернуться к вопросу о гагаузской автономии в Буджаке. Вместе с тем парламент продемонстрировал, что у любого компромисса бывают пределы, интеллигентно но согласившись с требованиями президента пересмотреть вывод о незаконности образования в 1940 году Молдавской ССР. Стоит признать, что сила советского закона здесь скорее

(Продолжение на 2 стр.)

«РОССИЯ ПЕРЕДАЛА ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ ЦЕНТРУ НЕ В СИЛУ СВОЕЙ СЛАБОСТИ»

Утверждает исполняющий обязанности первого заместителя председателя Государственного комитета РСФСР по общественной безопасности и взаимодействию с МО и КГБ Владимир Лопатин в интервью Игорю Кирпичеву

ВЛАДИМИР Лопатин, 30 лет, народный депутат СССР, майор запаса. После выдвижения кандидатом в депутаты XXVIII съезда КПСС был исключен из этой партии, но через месяц восстановлен из-за широкой огласки этого случая. В июле 1990 года все же вышел из компартии, на сей раз добровольно: по политическим мотивам. Ныне исполняет обязанности первого заместителя председателя Государственного комитета РСФСР по общественной безопасности и взаимодействию с Министерством обороны и КГБ СССР.

Комитет учрежден летом прошлого года, в соответствии с декларацией о государственном суверенитете Российской Федерации. Россия, оставившая вопросы обороны в компетенции центра, заявила тем не менее о своей готовности контролировать все те военные программы, которые затрагивают интересы республики и ее граждан. Комитет, по замыслу, должен отделить защиту этих интересов. Его формирование началось только с осени, и сейчас он находится в стадии становления.

— Термин «безопасность», — говорит Владимир Лопатин, — традиционно сводился у нас лишь к противодействию «военной угрозе» извне... Такого рода трактовка безопасности и привела к «сверхцентрализации» нашей экономики со «всех» вытекающими отсюда сегодняшними бедами, в том числе и экологическими.

Встает вопрос: что же в самом деле включает в себя понятие национальной безопасности? Что тут главное: экологическая, экономическая, военная или иные ее составляющие? На эти вопросы прежняя государственная система «тотальной опеки», вечно ожидающая извне, отвечала лишь с одной стороны.

Отсюда главная задача нашего комитета: разработка концепции и закона о национальной безопасности. Собственно, работа эта началась еще в Верховном Совете СССР — в инициативной группе под руководством академика Юрия Рыжова. Однако после непродолжительной ее деятельности по указанию Анатолия Лукьянова группа была распущена, как закончившая свою работу. Но на самом деле, на мой взгляд, это произошло потому, что мы вторглись в сферу запретного.

Когда был создан наш госкомитет, центр деятельности комиссии Рыжова переместился сюда. Аналогичной структуры нет сейчас ни в центре, ни в

других республиках. Но это не означает, что общественная безопасность важна только для России, а концепция будет строиться исходя лишь из ее интересов. Нельзя обеспечить безопасность государства, не учитывая интересы соседней. Поэтому нам необходимо взаимодействие с другими республиками.

Вторая задача комитета — выработка предложений по созданию новых и реорганизации существующих структур системы национальной безопасности. Но для начала все же необходимо определить основные жизненно важные интересы общества и возможную им угрозу.

Ряд задач комитета вынесены в его название: собственно взаимодействие с МО и КГБ СССР. Россия передала вопросы обороны центру не в силу своей слабости, а понимая, что нельзя растаскивать ядерные вооруженные силы по национальным квартирам.

Не означает ли это, что Россия будет безучастна к действиям своего военно-промышленного комплекса? — Комитет Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности одобрил проект расходов на оборону страны на 1991 год в размере 104 миллиардов рублей, из которых почти половина пойдет на закупку техники и вооружений. Но и эти цифры явно занижены. В них не учтены расходы на содержание железнодорожных, военно-строительных, пограничных войск, некоторых других формирований, расходы на оборонные отрасли промышленности и ряд скрытых статей расходов Минобороны.

Может ли Россия согласиться с такими расходами, учитывая то, что львиная их доля должна покрываться за счет российского бюджета, а содержание военных программ держится в тайне?

В поиске причин нашего пренебрежения к США по мобильным ракетным комплексам, которое по утверждению высшего военного руководства у нас есть, установлено, что финансирование этих дорогостоящих программ так постоянно откладывается прежде всего из-за их чрезвычайной опасности для самих американцев: ядерное оружие, разлетающееся по стране на колесиках!

У нас же поездка с ядерной смертью курсирует по российским железным дорогам общего пользования, и программы эти наращиваются. Там, где здравый смысл требует поставить эти поезда на прикол под охрану,

прекратить дальнейшее их производство, автор проекта, народный депутат СССР Уткин убеждает членов комитета Верховного Совета СССР одобрить эти проекты. И комитет одобряет, хотя и с некоторыми оговорками, а из-за высокой аварийности крайне опасна для общества.

Убежден, от нас требуют финансирования и целого ряда других не только бесполезных, но и опасных программ, в то время, как эти средства можно направить на решение социальных-бытовых проблем, в том числе военнослужащих.

Может ли Россия оставаться также безучастной и к решению проблем социально-правовой защищенности наших сограждан — военнослужащих? В правительстве идет поток писем, жалоб и обращений от военных, а у нас нет соответствующей структуры для их проверки. Мы вынуждены были передавать такие письма в МО и КГБ, а оттуда их пересылали «вниз», и круг замыкался.

— Как мне известно, учрежден институт уполномоченных по военным вопросам. Что это за новая структура? — С первого января 1991 года постановлением правительства РСФСР в каждой российской республике, в краевых и областных центрах введен должности уполномоченных Совета Министров РСФСР по вопросам прав и обращений военнослужащих.

Не поднимая существующей структуры исполнительной власти, они обязаны будут организовать оперативное взаимодействие между воинскими частями и этими структурами в вопросах социально-правовой защищенности военнослужащих. Он не будет подотчетен КГБ СССР, а будет только с ним взаимодействовать в ряде общих проблем.

— Как вы относитесь к созданию военных формирований в других республиках? — На мой взгляд, решение проблем сегодняшней армии должно идти на двух уровнях: единые ядерные вооруженные силы стратегического назначения, формируемые на профессиональной основе, и части сухопутных войск, комплектуемые путем традиционного призыва, но исключительно по территориальному признаку.

— То есть, российские парни при призыве должны служить на российской земле? — Совершенно верно. И то же самое должно быть в других республиках. Сорок тысяч летних военнослужащих за десять лет в мирное время свидетельствуют, что систему надо срочно менять.

— Как реагирует Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР, Президент СССР М. Горбачев на создание вашего комитета? — Никак.

— Участвует ли ваш комитет в работе над проектом военной реформы?

Комитетом Верховного Совета СССР по обороне и государственной безопасности проект разработан Министерством обороны. Он рассматривался с нарушениями установленного законом порядка и затрагивает лишь часть проблем реформы. Генерал-полковник Денисов, заместитель начальника Генерального штаба, выступая перед союзными депутатами, сказал, что МО представляет не концепцию военной реформы, а концепцию реформы вооруженных сил. Вопросы же, связанные со сферой экономики и политики, — это задача депутатов.

Потому мы настаиваем на создании комиссии с участием полномочных представителей союзных республик для подготовки программ и закона о радикальной военной реформе.

— Многие путают ваш комитет с КГБ? Насколько ваши функции совпадают? — Задачи, поставленные перед нашим комитетом предполагают, что он не должен выполнять роль спецслужбы. Постановлением II съезда народных депутатов РСФСР для выполнения такого рода функций учрежден другой орган — Комитет безопасности России, который подчинит все органы государственной безопасности на территории республики. Он не будет подотчетен КГБ СССР, а будет только с ним взаимодействовать в ряде общих проблем.

— Как вы относитесь к созданию военных формирований в других республиках? — На мой взгляд, решение проблем сегодняшней армии должно идти на двух уровнях: единые ядерные вооруженные силы стратегического назначения, формируемые на профессиональной основе, и части сухопутных войск, комплектуемые путем традиционного призыва, но исключительно по территориальному признаку.

— То есть, российские парни при призыве должны служить на российской земле? — Совершенно верно. И то же самое должно быть в других республиках. Сорок тысяч летних военнослужащих за десять лет в мирное время свидетельствуют, что систему надо срочно менять.

— Как реагирует Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР, Президент СССР М. Горбачев на создание вашего комитета? — Никак.

протест председателя Мосгорисполкома Юрия Лукжова, поддержанный Гаврилом Поповым, — один из наиболее ярких тому примеров.

Очевидно, пик конфликта между «умеренными» (сторонниками влиятельно с частью старого аппарата и сильной исполнительной власти) и «радикалами» (противниками всего, что напоминает о командно-административной системе) придется на тот момент, когда сессия Моссовета подойдет наконец к утверждению персонального состава исполкома.

Возможность реформировать Советы, проводя новые выборы, представляется мало реальной, так как избирательная демократия упорно нежелание на выборах являться (на недавних выборах в Ленинграде к урнам явилось лишь 20 процентов избирателей, в Москве — около 30 процентов). Очевидно, значительная часть граждан коммунистам не доверяет и прежде, а в демократиях уже успели разочароваться, третьего же им пока никто не предлагает.

Затянувшийся кризис власти при нарастающем хаосе в городском хозяйстве заставляет многих наблюдателей возводить глаза к небу, ожидая, что сверху появится мессия либо в лице нынешнего президента, либо в лице грядущего Пиночета. Впрочем, как полагают прагматики, охотников переключить на себя заботы о коммунальном хозяйстве в разгар зимы надо еще поискать.

Коротко

К переменам в правительстве

По свидетельству очевидцев, в Министерстве финансов России царит сумятица. Уход в отставку министра Бориса Федорова, назначение на эту должность старого опытного сотрудника этого министерства Игоря Лазарева внесли растерянность в ряды тех, кто пришел сюда вместе с Федоровым. Очевидно, многие из них также уйдут.

По мнению информированных источников, самому Федорову, достаточно широко известному в мировых финансовых кругах, может быть предложена стажировка в одной из развитых стран — например Японии. В дальнейшем он может возглавить какой-либо крупный совместный банк: советско-японский, опять-таки к примеру.

По некоторым сведениям, отставка Федорова — не последнее в нынешнем российском правительстве. На грани аналогичного шага еще пять-шесть министров.

К инциденту с Домом печати

РИГА. Как мы уже сообщали, 2 января республиканский Дом печати в Риге был захвачен бойцами рижского ОМОНа, подчиненного непосредственно МВД СССР.

Министр внутренних дел Латвийской республики Алонс Вазис назвал действия «черных беретов» банальными нападением и заявил, что у его ведомств хватит сил и техники, чтобы освободить Дом печати.

Пока же в Латвии не выходят газеты — журналисты и работники типографии решили, что под дулами автоматов работать не будут. Ищется возможность наладить временный выпуск республиканских газет в районных типографиях.

Здесь распространено мнение, что акция ОМОНа проведена по указанию из ЦК КП Латвии (на платформе КПСС) с тем, чтобы вернуть бышую партию собственность прежнему владельцу.

В тот же день в Риге, возле здания ЦК Компартии Латвии состоялся митинг протеста, в котором приняли участие около пяти тысяч человек. Выступивший на митинге председатель Народного фронта Латвии Ромуальд Ражукас призвал граждан к спокойствию и предостерег от возможных провокаций.

В принятом ВС Латвийской республики постановлении говорится, что действия омовцев в издательской деятельности угрозу жизни и здоровью сотрудников и незаконно ограничивают их свободу. ВС считает, что акция военнослужащих внутренних войск СССР заранее спланирована ЦК КП Латвии и направлена на дестабилизацию ситуации в Латвийской республике.

Ян Белый.

Адвокат Калугина о деле своего подзащитного

Алексей Зуйченко

ПРОЦЕСС «Калугин против Горбачева, Рыжкова и Крючкова» можно считать выигранным», — заявил адвокат опального генерала КГБ Олега Калугина Борис Кузнецов. Как известно, Олег Калугин оспаривает правомочность Указа Президента СССР, согласно которому бывший генерал лишен всех государственных наград, а также постановление Совета Министров СССР, лишившего генерала его воинского звания и, соответственно, пенсии.

По мнению Кузнецова, председатель КГБ Владимир Крюч-

ков серьезно подвел и президента, и премьер, вынудив первого подписать неконституционный указ, а второго, в сущности, совершить подлог.

Чтобы доказать, что заседание Совета Министров СССР 29 июня 1990 года — этим числом датировано постановление о лишении Калугина званий — на самом деле не было, Борис Кузнецов ознакомился с «личными делами» министров. Выбрал наиболее с его точки зрения, достойных, отправил им за подписью народного депутата СССР Сергея Белоусова депутатские запросы примерно такого содержания:

Уважаемый товарищ министр! Прошу объяснить, почему Вы отсутствовали на заседании Совета Министров СССР 29 июня

1990 года, на котором обсуждался вопрос о строительстве (сносе, реконструкции) Байконурского (Южно-сахалинского, Одесского) деревообрабатывающего (чугунно-литейного, домо-строительного) комбината?

И получил ответы. Числом шестидцать. «Какой комбинат? Какой Байконур (Южно-Сахалинский, Одесса)? Там никогда не было ни одного дерева! Не было и никакого в тот день заседания. Не было и быть не могло, так как в тот день проходил пленум ЦК КПСС, и я был там!»

Имен министров Борис Кузнецов не назвал, не желая, видимо, ставить их в неловкое положение. А может быть, у него есть еще какие-нибудь планы на их счет?

МОССОВЕТ: АКТИВИЗАЦИЯ РАДИКАЛОВ

Комиссия по правопорядку начинает наступление на президиум

Дмитрий Старостин

ЧЛЕН ИМПЕИИ полковник КГБ Евгений Саушкин назвал генерала Комиссарова «единственным человеком, предложившим четкую программу борьбы с преступностью».

В 1980 году генерал Комиссаров возглавлял управление уголовного розыска в Волгограде. С 1980 по 1985 год работал в Свердловской области. Во время осетино-ингушских этнических столкновений в Орджоникидзе (октябрь 1981 г.) Комиссаров руководил действиями местной милиции. По свидетельствам, боевые патроны в Орджоникидзе не применялись, однако Юрий Лукжов, как утверждает член комиссии по правопорядку, назвал участие Комиссарова в осетинских событиях одной из главных причин его «неприемлемости».

Комиссия называет эти обвинения беспочвенными. Ее точка зрения — Комиссаров неприемлем из-за его активности в борьбе с мафией.

По словам Евгения Саушкина, личным противником генерала Комиссарова является также член комиссии по правопорядку 9 альтернативных кандидатов. Однако 3 января 1991 года представители комиссии заявили, что отвергают все девять и будут

вносить настаивать на избрании Комиссарова.

Член комиссии полковник КГБ Евгений Саушкин назвал генерала Комиссарова «единственным человеком, предложившим четкую программу борьбы с преступностью».

В 1980 году генерал Комиссаров возглавлял управление уголовного розыска в Волгограде. С 1980 по 1985 год работал в Свердловской области. Во время осетино-ингушских этнических столкновений в Орджоникидзе (октябрь 1981 г.) Комиссаров руководил действиями местной милиции. По свидетельствам, боевые патроны в Орджоникидзе не применялись, однако Юрий Лукжов, как утверждает член комиссии по правопорядку, назвал участие Комиссарова в осетинских событиях одной из главных причин его «неприемлемости».

Комиссия называет эти обвинения беспочвенными. Ее точка зрения — Комиссаров неприемлем из-за его активности в борьбе с мафией.

По словам Евгения Саушкина, личным противником генерала Комиссарова является также член комиссии по правопорядку 9 альтернативных кандидатов. Однако 3 января 1991 года представители комиссии заявили, что отвергают все девять и будут

Полшага навстречу

В Москве открылось генконсульство Израиля

Юрий Леонов

«Т

думаю, не встретит. Если выстрелит... Тогда мы посмотрим. Но Израиль не хочет вмешиваться в то, что происходит в Персидском заливе.

— Существует ли между Израилем и СССР какие-либо договоренности или совместные программы в связи с иммиграцией советских евреев? — Таких программ не существует, но в последнее время позиция советского руководства по вопросу репатриации евреев стала гораздо яснее...

Каковы на данном этапе приоритеты деятельности внешнегосударственного представительства в Москве?

Кроме выдачи виз вам, наверное, придется брать на себя и некоторые функции, которые обычно выполняет посольство? — Конечно, приходится заниматься всем. В нашем ведении — вопросы политики, экономики, культуры и даже спорта.

Открытие генконсульства — это только начало. Когда состоится обмен послами — неизвестно. Если основания для визита, что полное восстановление дипломатических отношений с Израилем будет зависеть не столько от решения палестинской проблемы, сколько от развития ситуации в Персидском заливе.

Фото Дмитрия Басюк

Советский паралич — самый прогрессивный в мире

(Юнчане. Начало на 1-й стр.)

свидетельствует о профессиональной неготовности «демократов» управлять городским хозяйством. И уж совсем странными для них выглядят попытки «радикалов» (иногда безуспешные) заставить горсовет и райсоветы принимать возмущающие общеполитического характера: о доверии правительству СССР и поддержке суверенитета России, о Гляне и Калугине, о Лиге и Ли Пэне.

Предлагаемый «старыми управленцами» путь прост: не стремиться совершать во всем перерыв, а отталкиваться от существующих правовых норм и управленческой практики, опираясь на старые кадры, так как «старый конь борозды не портит». Однако влияние прежней элиты в Моссовете и ряде райсоветов столицы близко к нулю: по существу они не создали устойчивой фракции и во многом попросту ограничили себя сдержанным порывом.

Власть сейчас в руках умеренной части демократов. Но едва получив эту власть, их лидеры — Гавриил Попов и Анатолий Собчак, ставшаяся в Ленинграде с теми же проблемами, а также Николай Травкин (председатель комитета по работе Советов ВС РСФСР) и Илья Заславский (в меньшей степени) — пришли к выводу, что тормозом прогресса является система Советской власти как таковая. Ка-

казал Собчак, заявивший: «С идиотизмом Советской власти пора кончать!».

Исторически Советская власть выступала как антифеодализм буржуазной парламентской демократии. Власть Советов с точки зрения ленинской теории элемент отмирающего государства. Жизнь, однако, очень быстро показала нереальность этой утопии (Герберт Уэллс, побывавший в России в 1920 году, сравнивая английский парламент с петроградским Советом, отметил, что, если первый подобен старому плохо работающему часам, то второй — простому непроможающему колесу и пружи-не). И большинство отстранили Советов от реальной власти, создав комбедиа, а затем ревкомы.

По мнению Попова, Советы, даже избранные демократическим путем, как и их предшественники ленинской поры, способны в лучшем случае ликвидировать прежние властные структуры, но не создать новые. Дело в том, что и нынешние Советы «иногда некоторые ленинские родимые пятна»: смещение представительных и исполнительно-распорядительных функций, неподчиненность нижестоящим Советам вышестоящим (отсюда вели соблазн районных суверенистов), значительное число депутатов, их непрофессионализм (по первоначальному замыслу они должны были быть «рабочими от станка»).

Выход из создавшегося положения Попов и его сторонники

видят в прямом избрании населением руководителей исполнительной власти (своего рода президентов городского и районного масштаба). Но поскольку трудно себе представить носителя власти (в данном случае депутатов Советов), которые добровольно сложили бы с себя полномочия, сторонники «демократизации» стремятся хотя бы усилить административно-исполнительное звено в рамках данной структуры.

При достаточно неперспективном Моссовете усиливается роль Мосгорисполкома, наступающего, как считает ряд представителей райсоветов, на prerogative районного звена управления. Так, например, всякое строительство дозволено теперь вести только с санкции горисполкома. Другой признак усиления исполнительной власти создание антикризисных штабов и других чрезвычайных органов.

Сторонники сильной исполнительной власти противопоставят в Советах «радикальные демократы». Единство «демократов» из-за этих разногласий уже дало сильную трещину в ходе споров по поводу смещения начальника ГУВД (в Ленсовете конфликты между вечерними союзниками еще более остры). Именно противостоят умеренных и радикальных демократов сегодня люди парализуют работу ряда Советов. Конфликт разворачивается как по горизонтали, так и по вертикали. Попытки Черемуш-кинского райсовета ликвидировать райисполком и энергичный

Коротко

Дмитрий Старостин.

Итак жешилевается, но, я

ПОЛИТИКА

У КАЖДОЙ РЕСПУБЛИКИ — СВОЙ ПУТЬ

Президент Республики Кыргызстан Аскар Акаев отвечает на вопросы корреспондента «НГ» Виталия Днепрова

Киргизия

АКАДЕМИК Аскар Акаев, новый президент Республики Кыргызстан, как бы олицетворяет многогранность развития среднеазиатских республик. Сильная президентская власть — да, но на пути установления этой власти, судя по избранию Акаева, возможен компромисс между различными политическими силами.

— И все же, на какие силы вы опираетесь, если учесть, что власть старых структур остается в республике достаточно сильной? — Главная сила — это парламент. Нет добра без зуда: трагические события в Оше, волнения среди молодежи во Фрунзе изменили людей, способствовали их пробуждению.

— Главная сила — это парламент. Нет добра без зуда: трагические события в Оше, волнения среди молодежи во Фрунзе изменили людей, способствовали их пробуждению. Я был поражен, когда увидел народных депутатов Киргизии на третьей сессии. Прошло совсем немного времени после предыдущего заседания парламента, но это уже были совсем другие депутаты, и они не выбрали никого из бывших руководителей, претендовавших на президентский пост.

этого законопроекта, внесенного мной в порядке законодательной инициативы. Я же руководствовался тем, что многие руководители, пользуясь тем, что находятся на выборных должностях, заботятся только о интересах местного самоуправления, но ни в коем случае не о интересах республики. Вот этот баланс государственных и местных приоритетов и был учтен в законопроекте — я, как президент, получил право утверждать руководителей областей, а в случаях, когда они не справляются со своими обязанностями, — право освобождать их (хотя за президентским советом остается возможность отменить мое решение). Естественно, те руководители, которые, используя доминирующую роль партии до отмены 6-й статьи, узурпировали власть на местах, пытались этот закон провалить. Но депутаты остались на уровне понимания своей ответственности за дальнейшую демократизацию и стабилизацию ситуации в республике.

Опираясь на новый закон, я издал указ об освобождении от должности председателя Ошского Совета — непосредственного виновника трагических событий в области. Ведь ни партийные и правительственные комиссии, ни съезд компартии Киргизии ни единым словом не обмолвились про эту его деятельность. Потому что существовала круговая порука и они защищали друг друга.

— Из ваших слов следует, что вы возлагаете обязанности президента как верховного арбитра над всеми общественно-политическими силами? — Во всяком случае, я стремлюсь к этому. Нельзя предоставлять преимуществ какой-либо одной партии. Коммунистическая партия — это не исключение.

— Во всяком случае, я стремлюсь к этому. Нельзя предоставлять преимуществ какой-либо одной партии. Коммунистическая партия — это не исключение. Наравне с другими новорожденными партиями должна на равных условиях, парламентским путем бороться за власть. Поэтому, хотя такие разговоры со мной и велись, я сказал, что ни

при каких условиях не буду объединять два поста, хотя я и являюсь членом ЦК Компартии Киргизии и ЦК КПСС. И я рад, что парламентарии меня в этом поддержали.

— Как вы себе представляете будущее Средней Азии? — Будущее республик Средней Азии различно, как различно было их вхождение в состав Российской империи, а затем Советского Союза. У каждой республики — свой путь. Одно нас объединяет — все мы за Союз. Хотя до сих пор идут споры среди ученых о том, как путем Киргизии вошла в состав империи, все же многие склоняются к тому, что это было присоединение, о котором к тому же имеются весьма положительные отзывы наших тогдашних правителей — байманов. И в нашей республике существует понимание того, что будущее развитие возможно только в союзе с Россией, другими республиками.

— Будущее республик Средней Азии различно, как различно было их вхождение в состав Российской империи, а затем Советского Союза. У каждой республики — свой путь.

Не надо забывать, что у нас проживают представители 80 национальностей. И люди, живущие за пределами своих национально-государственных образований, чувствуют себя спокойнее, пока мы в Союзе. Но мы — за Союз равноправных суверенных республик, из которого бы не было желания выходить. В этой связи я считаю революцией установление горизонтальных связей между республиками. Именно в этом вижу гарантии будущего единого рыночного пространства. И так мы гораздо раньше придём к осознанию необходимости Союза, чем сейчас, когда нам навязывают его «сверху».

— Как вы себе представляете будущее Средней Азии? — Будущее республик Средней Азии различно, как различно было их вхождение в состав Российской империи, а затем Советского Союза. У каждой республики — свой путь. Одно нас объединяет — все мы за Союз. Хотя до сих пор идут споры среди ученых о том, как путем Киргизии вошла в состав империи, все же многие склоняются к тому, что это было присоединение, о котором к тому же имеются весьма положительные отзывы наших тогдашних правителей — байманов. И в нашей республике существует понимание того, что будущее развитие возможно только в союзе с Россией, другими республиками.

Коротко

Томск

ОБНАРОДОВАНА программа Сибирской независимости. Программа предусматривает создание суверенного Сибирского государства путем объединения нынешних сибирских краев и областей для защиты общих политических и экономических интересов.

Кроме того, выдвигается требование передать собственности СССР и РСФСР тем сибирским землям, на территории которых она расположена. Торговля между Сибирью и другими странами планируется ввести только за валюту; вырванные средства должны идти на создание собственной сибирской конвертируемой валюты.

Литва

ПЕРВОУЧЕТНЫЙ СОВЕТ Литовской республики принял Акт о межгосударственных переговорах между Литвой и Советским Союзом. ВС Литвы, стремясь создать благоприятные условия для начала переговоров и учитывая, что советская делегация не согласна подписывать предварительный протокол, решил отменить свои постановления, в которых содержались предложения о подписании такого протокола и введении моратория на акт о государственной независимости Литвы.

Усть-Илимск

ОДНОЙ из первых акций, зарегистрированных в городском совете фракции коммунистов стал протест против размещения в городе алюминиевого производства. Коммунисты считают неприемлемым решать экологические проблемы соседнего Братска путем перевода алюминиевого комбината в Усть-Илимск.

Татарстан

ПРЕЗИДИУМ Верховного Совета Татарской ССР своим Указом отменил действие постановления ВС РСФСР от 27 декабря 1990 года «Об объявлении 7 января (Рождество Христово) нерабочим днем». Указ Президиума ВС Татарии предписывает считать день 7 января рабочим до принятия Закона республики о праздничных днях в Татарской ССР.

Краснодар

В ПЕРВЫЕ за последние 70 лет на Кубани сформирован отряд новобранцев для прохождения военной службы на Подмоховской казачьей станице. Их провожали под тревожным имперским флагом, а вместо традиционного напутствия благословение настоятеля церкви церковной общины станицы Пашковской отца Александра. Интересно, что на заставе вместо полнотанкового подразделения ждали уроки Закона Божьего.

Молдова

ПОЗДРАВЛЕНИЯ на сессии ВС Приднестровской республики, упродленной указом Президента СССР, обсуждая постановление ВС Молдовы, касающееся президентского указа. Депутаты пришли к мнению, что в постановлении есть только один позитивный момент — согласие Молдовы отменить закон об образовании национальной гвардии. Все остальное, как считают депутаты, лишь имитация реакции на указ президента с целью оттянуть время.

Приднестровский парламент пока отложил принятие соответствующего постановления, ожидая результатов поездки в Москву председателя ВС Приднестровской республики Николая Смирнова. Предполагается, что сегодня на сессии будет продолжено обсуждение постановления ВС Молдовы.

Коротко

ОТ УНИТАРНОСТИ К ФЕДЕРАЛИЗМУ

Проект новой Конституции РСФСР комментирует координатор подкомиссии по национально-государственному и административно-территориальному устройству и новому Союзу договору Конституционной комиссии РСФСР Федор Шелов-Коведяев

Россия

СТАЛО уже банальностью повторять, что для того, чтобы выдворить, нашему обществу необходимо вернуться на магистральный путь развития человеческой цивилизации. И все же медленно, трудно откинув политические догмы, не выдержавшие испытания временем. После многолетних деклараций, звучащих на союзном уровне, республике, и прежде всего России, начали проводить радикальную экономическую реформу.

В отличие от союзного, сложилось впечатление «кларета суверенитетов» внутри Российской Федерации. Практика оживления с представителями автономии, обеспечения необходимостью существенно расширить сферу своей компетенции и заявивших о своем суверенитете, показала, что в суверенитете они видят гарантию своей самостоятельности.

В проекте Конституции предполагается, что в состав Российской Федерации будут входить республики (образованные как по национальному, так и по территориальному признаку) и федеральные территории. И те, и другие самостоятельны в ведении своих внутренних дел. Их самостоятельность гарантируется отсутствием у Федерации права законодательства в пределах своей компетенции.

Указ вместо бронетранспортера

[Отмечание. Начало на 1-й стр.]

расположил Советом в качестве представителя интересов населения этого города, провозгласившего столицей Приднестровской МССР, на IV съезде народных депутатов СССР. Если учесть влияние группы «Союз» в Верховном Совете СССР, можно предположить, что ее сторонники этот президентский указ будут не в указ.

Официальный Кишинев, похоже, относится к сложившейся ситуации достаточно спокойно. «Центр создал эти республики, ему их и распустят. А мы вмешиваться не будем», — заявил мне информированный сотрудник аппарата президента республики М. Снегуров. Но, скорее всего, руководители Молдовы переценят возможность центра, даже если он действительно «создал» Приднестровскую и Гагаускую республики. Создать городом лучше, чем распустить. Можно, конечно, дезавуировать руководителей, сыгравших свою роль. Но как быть с населением, вполне определенно, пусть и в нарушение всех законов и конституций, высказавшимся за суверенитет своих регионов? Куда исчезнут индустриально-промышленный комплекс — это подлинного председателя Приднестровской МССР? Сладится ли наконец гагауская проблема любым компромиссом, кроме отделения от Молдовы? Ведь национальные силы уже разбужены, противостоятся народам, пусть и подогреваемые амбициями политиков, достигло точки кипения...

Федеральных программ. Республика должна сама обеспечивать осуществление всего объема взятых ею на себя полномочий и платить федеральный налог, тогда как федеральная территория пользуется федеральной помощью. Поэтому при выборе статуса необходимо трезво оценить, во что обойдется та или иная модель взаимоотношений с Федерацией. Хороший пример такого взвешенного подхода продемонстрировала недавно Молдовия (см. «НГ» № 2). В связи с этим представляется крайне важным, не откладывая, продолжить диалог между заинтересованными сторонами и на парламентском, и на правительственном уровнях — и тогда найдут свое решение самые острые проблемы взаимоотношений центральных и местных органов власти.

В соответствии с нормами международного права в проекте найдено свое отражение право народов на самоопределение — открываются возможности существенно расширить сферу своей компетенции и заявивших о своем суверенитете, показала, что в суверенитете они видят гарантию своей самостоятельности.

В проекте Конституции предполагается, что в состав Российской Федерации будут входить республики (образованные как по национальному, так и по территориальному признаку) и федеральные территории. И те, и другие самостоятельны в ведении своих внутренних дел. Их самостоятельность гарантируется отсутствием у Федерации права законодательства в пределах своей компетенции.

Заявление представителя МИД Румынии по Молдове

[Отмечание. Начало на 1-й стр.]

деklarацию о провозглашении суверенитета республики. Эти эволюции являют собой составную часть процесса перестройки в СССР и перемены на Европейском континенте. Сохранение и продвижение этого процесса во всех его аспектах является необходимостью для обеспечения политической эволюции на Европейском континенте. Любая мера по прекращению или ограничению этих демократических процессов может поставить под угрозу сам европейский процесс в целом. Мы поддерживали и готовы дальше поддерживать осуществление стремлений молдаван жить и развиваться в соответствии с собственными стремлениями, защищая свои естественные права, вытекающие из суверенитета республики. Мы выражаем надежду, что меры, назначенные для нормализации положения в Молдове, будут исходить из необходимости этих демократических процессов и принципов Заключительного акта является одним из фундаментальных требований развития демократии, мира и единства Европы.

самосоопределяющей территории, вне зависимости от национальной принадлежности или иных различий. В последнее время, без прямого вмешательства союзного руководства, большое распространение получила точка зрения, что бывшие автономии могут быть субъектами как Российской Федерации, так и СССР. Возможна ли такая ситуация хотя бы теоретически? Думаю, что нет. Если СССР — это союз государств, то невозможно быть одновременно одним из этих государств и входить в состав другого. Союзного государства, очевидно, республикам не было, в противном случае, сделать выбор — либо полностью обособиться от России со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо воспользоваться преимуществами, которые дает существование в рамках единого российского Федеративного государства.

В проекте конституции зафиксирован принцип единства российской территории. Государства без единой территории не существует, как не знает мировая история и федерации, которые бы предусматривали право выхода из них. Но мы, безусловно, считаем, что участие в Российской Федерации должно быть делом сугубо добровольным. Поэтому проект новой российской Конституции, после его обсуждения на съезде народных депутатов РСФСР, будет вынесен на общероссийский референдум. И если Конституция будет принята, то, следовательно, будет одобрена и предлагаемая нами модель федеративного устройства России. Пока же за ее одобрение высказываются авторы большинства писем, поступающих в Конституционную комиссию.

Заявление представителя МИД Румынии по Молдове

[Отмечание. Начало на 1-й стр.]

деklarацию о провозглашении суверенитета республики. Эти эволюции являют собой составную часть процесса перестройки в СССР и перемены на Европейском континенте. Сохранение и продвижение этого процесса во всех его аспектах является необходимостью для обеспечения политической эволюции на Европейском континенте. Любая мера по прекращению или ограничению этих демократических процессов может поставить под угрозу сам европейский процесс в целом. Мы поддерживали и готовы дальше поддерживать осуществление стремлений молдаван жить и развиваться в соответствии с собственными стремлениями, защищая свои естественные права, вытекающие из суверенитета республики. Мы выражаем надежду, что меры, назначенные для нормализации положения в Молдове, будут исходить из необходимости этих демократических процессов и принципов Заключительного акта является одним из фундаментальных требований развития демократии, мира и единства Европы.

Три года — переходный период

признавая свое нынешнее присутствие в составе СССР, Грузия отказывается подписывать Союзный договор

Нодар Броладзе ТБИЛИСИ

Грузия

ТРИУМФ на октябрьских муниципальных выборах 1990 года радикального блока «Круглый стол» — «Свободная Грузия», получившего подавляющее число мест в новом парламенте, отразил стремление значительной части населения республики к радикальным преобразованиям. Фактически избиратели проголосовали за полную смену политического курса, за локальную революцию, если учитывать не только масштабы проводимых и ожидаемых реформ, но и их дух и характер. За основу взят курс на духовное возрождение, понимаемое прежде всего как возвращение к национальным корням. Оно должно сочетаться с постепенным экономическим и технологическим прогрессом.

Право руководить этими процессами на первой сессии Верховного Совета республики депутаты, как и ожидалось, делегировали спикеру «Круглого стола» Зинаду Гамсахурдиа, 51-летнему ученому-филологу с правозащитным прошлым. В годы перестройки (которая нравится ему за «либерализацию мысли, но не более того»), когда оппозиционное движение в Грузии резко активизировалось, политическая активность популярного диссидента достигла решающих успехов.

После избрания З. Гамсахурдиа главой парламента, он заявил: «Мы являемся не только властью, но только официальным правительством, но и институтом национального неповиновения», что очень характерно для его политической стратегии, в центре которой — идея создания независимого грузинского государства в виде «парламентской, демократической республики». Судя по тому, как формировался кабинет министров, предпочтение отдавалось людям не только компетентным, но и исключительно преданным идее независимости Грузии.

Объявив ближайшими три года переходным периодом, Гамсахурдиа намерен осуществить со

временем свою главную задачу — ликвидировать последствия аннексии Грузии в феврале 1921 года, полностью приостановить действие Конституции СССР на территории республики и подготвить экономическую и правовую основу для провозглашения независимости Республики Грузия.

Активно начало свою деятельность новое правительство республики. За короткий срок заключено несколько межреспубликанских соглашений — в частности, с Украиной, Азербайджаном и Эстонией — в соответствии с курсом на расширение прямых контактов и углубление производственно-экономических связей на «качественно новой основе».

На примере соглашения с Азербайджаном это выглядит следующим образом: в прошлом отношении объемов взаимных поставок между республиками складывалась не в пользу Азербайджана, причем разница составляла около 150 миллионов рублей. Теперь позиции будут выравниваться. Грузинская сторона выразила готовность в будущем году покрыть треть дисбаланса, в основном за счет дополнительных поставок магистральных электровозов, агропромышленной продукции и металлопродукта. Азербайджан, в свою очередь, обещал найти возможность удовлетворить потребности Грузии в горюче-смазочных материалах, сохранить объемы их поставок на уровне нынешнего года, несмотря на ожидавшееся снижение производства нефтепродуктов.

Установлению прямых межреспубликанских связей новая власть Грузии придает приоритетное значение, и прежде всего из-за возможного ужесточения экономической политики центра по отношению к одной из самых «непопулярных» республик. Кроме того, подобные договоренности выходят за рамки экономического сотрудничества и свидетельствуют о признании нового политического курса со стороны других республик.

та СССР было направлено заявление за подписью Зинады Гамсахурдиа, где в частности говорилось: «Исходя из сложившихся политических, экономических и правовых структур, Республика Грузия и сегодня остается в составе Союза ССР, но стремится к восстановлению полной государственной независимости путем реорганизации указанных структур»; «отказываясь от участия в любом договоре, предусматривающем создание даже минимальных вертикальных структур подчиненной «союзному органу», Верховный Совет Республики Грузия готов к плодотворному сотрудничеству на основе равноправных отношений».

Наиболее болезненной внутренней проблемой для Грузии безусловно остается проблема ее автономных образований. Новый парламент начал поиск путей к нормализации обстановки в Абхазии. После заявления недавно избранного Председателя Президиума Верховного Совета Абхазской АССР В. Ардзинба о необходимости уважения взаимных интересов абхазского и грузинского народов наметились конкретные урегулирования конфликта. Однако резко обострилась ситуация вокруг Юго-Осетинской АО. Еще 21 сентября тогдашний Президиум Верховного Совета Грузинской ССР отменил как незаконное решение областного Совета Юго-Осетинской АО о преобразовании ее в республику. Однако сессия Совета автономной области подтвердила свое прежние решение и назначила на 9 декабря выборы в Верховный Совет. В ответ на это грузинский парламент постановил ликвидировать Юго-Осетинскую АО. Ситуация остается напряженной.

В новом грузинском парламенте много говорится о необходимости нравственного оздоровления общества. Значительное число депутатов, как и глава Верховного Совета, заявляют о своей приверженности христианству. 22 ноября было принято постановление об отмене всех существовавших, и прежде всего политических, праздников и о восстановлении традиционных праздничных дней. Восстановлены в качестве нерабочих шесть дней, связанных с церковными праздниками. Объявлен праздничным и нерабочим День восстановления независимости Грузии (в память о провозглашении в 1918 году Грузинской Республики) — 26 мая.

Коротко

ЭКОНОМИКА

В МИРЕ

НЕБЫВАЛЫЙ УРОЖАЙ ЗЕРНОВЫХ

Самая большая ложь года

Воистину дар божий в виде небывалого за всю историю государства российско-го урожая зерна в 300 млн. тонн снизошел нынче летом на нашу недоодеющую страну. Все мы помним, как средства массовой информации изо дня в день поз-торяли эту магическую цифру, которая могла бы стать сенсацией года, если бы не обернулась грандиозным блефом...

Алексей Горшков (ГВЦ Совмина СССР)

СЕИЧАС уже можно с полной очевидностью говорить о том, что «рекордный» урожай не было. По имеющимся сведениям, к концу первой декады декабря было собрано 220—225 млн. тонн зерна, а в «эзакрома государства» поступило примерно 70 млн. тонн. Зерновой урожай 1990 года оценивается в 240 млн. тонн. Мне приходится оперировать такими категориями как «примерно» и «по имеющимся сведениям», поскольку никаких официальных данных по сбору урожая не опубликовано, а разрешение на их публикацию зависит от Николая Рыжкова и Главного ЦСР. У меня есть все основания утверждать, что в проекте сообщения Госкомстата СССР об итогах девяти месяцев 1990 года были приведены цифры по оценке урожая зерна, которые не имели ничего общего с магическими 300 млн. тонн. Разумеется, эти цифры не были пропущены в печать цензурой.

На этот счет есть по крайней мере две версии. Первую можно назвать «международной»: это был вынужденный шаг правительства, сделанный в условиях валютного дефицита страны и направленный на то, чтобы под видом «грандиозного урожая» сбить цены мировых экспортеров на зерно. Вторая версия носит «внутренний» характер: политическая кампания была необходима правительству Рыжкова для того, чтобы взять под контроль внутреннюю ситуацию в стране, поощрить жизненный ритм диктатуры Центра. И надо сказать, что в определенной мере эта цель была достигнута введением в ряде областей и республик чрезвычайного положения, связанного с «необходимостью спасти небывалый урожай». Сколько нервов и душевных сил потратил лично премьер-министр союзного правительства, убеждая горожан отбросить все прочие дела и ринуться на поля спасать фантастический урожай. А когда все способы убеждения были исчерпаны, последний аргументом явилось введение чрезвычайного положения.

В 1991 ГОДУ ЛАТВИЯ, ОЧЕВИДНО, ПОПЫТАЕТСЯ СТАТЬ ЛИДЕРОМ

В ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Белые деньги

Юрий Зубков

ЕЩЕ в конце прошлого года в Латвии планировалось введение республиканской денежной единицы — латы. Однако, вместо латы жители республики получили по «простоте» из 52 латонов — года на полтора. А разговоры вокруг латы за-тихли сами собой.

вторых, постепенный переход к республиканской валюте. «Белыми деньгами» будет выдаваться часть зарплаты, равная прожиточному минимуму. Отличие «белых денег» от карточек — свободный выбор товаров в рамках минимальной потребительской корзины. К тому же «белые деньги» будут обмениваться на рубли по коммерческому курсу. Установлен один месяц, после чего они вернутся в банк для контроля и в следующий месяц опять будут выпущены. Сумма, выплачиваемая в «белых деньгах», может колебаться в зависимости от товарного покрытия.

Валютный рынок

С 1 января 1991 года на территории Латвийской Республики разрешается свободная купля-продажа валюты. Находящимся на территории Латвии предпринимателям об-ществам (предпринимателям), получившим соответствующие лицен-зии, разрешается осуществлять операции купли-продажи как в вид предпринимательской деятельности...

шени находится около 2 млрд. валюты в долларах США. В Лат-вии предполагается создать са-мые благоприятные условия ее обращения. Поэтому важно придержи-ваться следующих принципов: операции купли-продажи валю-ты облагаются минимальными отчислениями в пользу Латвий-ского государства. Надо обеспе-чить в Латвии более либераль-ные, чем в СССР, условия обмена валюты. Учитывая не-

В Москве открылся международный центр экономических реформ

В МОСКВЕ создан Между-народный Центр исследо-вания экономических реформ. О будущей деятельности этого пока еще уникального для нашей страны учреждения корреспондент «ИГ» рассказал его исполнительный директор Константин КАГАНОВСКИЙ. — Главная задача Центра — изучение мирового опыта экономиче-ского реформирования и его использования у нас. Это касает-ся как стран Запада, так и третьего мира, и особенно Вос-точной Европы. Длительная са-моизоляция советской экономи-ческой науки от этого опыта серьезно сказывается на каче-стве рекомендаций и проектов, разрабатываемых у нас в стране. Учредителями Центра стали с советской стороны — отделение экономики АН СССР, Централь-ный экономико-математический институт АН СССР, Кредитно-финансовый научный институт

Н. Петраков, Е. Ясин, Г. Явлин-ский и другие. Центр представляет собой независимую некоммерческую структуру (по типу аналогичных организаций на Западе), не по-лучающую никаких дотаций от какого-либо государства и су-ществующую на средства, пред-оставленные учредителями, а также за счет программ, финан-сируемых разными различными заказчиками. Предполагаемые направления деятельности: финансово-кредитная политика, денежное об-ращение, цены, занятость, кон-вертируемость валюты, органи-зация рынка капиталов, экономи-ческая стабилизация. Масшта-б: от макроэкономических программ выхода из кризиса до приватизации текстильной фаб-рики. Центр будет заниматься та-же издательской деятельностью: переводом и публикацией со-временной либеральной эконо-мической литературы, предла-гается издание научного жур-нала.

Коротко

Предзабастовочное состояние

«В СВЯЗИ с тем, что пра-вительство СССР не са-дится за стол переговоров, не реагирует на требования шах-теров и своим бездействием толкает нас на стихийные не-организованные выступления, которые могут привести к не-обратимым последствиям, мы вынуждены обратиться к край-ней мере и объявить предзаба-стовочное состояние с 25 декаб-ря 1990 года», — говорится в «Обращении к народам стран» исполнительного бюро Не-зависимого профсоюза горня-ков СССР. Причиной конфликта ру-ководство НГП считает отказ правительства СССР рассмот-реть в установленный срок Ге-неральное типовое тарифное соглашение, принятое II съез-дом шахтеров СССР, а также жесткое противодействие Мин-интерпрема и «госпрофсоюзам» рабочему движению и НГП. «Наша газета».

В борьбе за муниципальную собственность

4 ЯНВАРЯ 1990 года на-чалось слушание резуль-татов депутатского расследова-ния обстоятельств, связанных с образованием и деятель-ностью «Регион» под ру-ководством председателя Коми-тета по науке и технике Мос-горисполкома Владимира Ев-тушкова. Работа АО «Регион» затра-гивает важнейшие аспекты го-родского хозяйства и сопро-вождается приватизацией зна-чительных объемов муницип-альной собственности.

Постоянная комиссия по экономической политике и предпринимательству Моссо-вета считает недопустимыми любые формы передачи испол-нительными службами Мос-совета своих полномочий, а также любую бы то ни было базовую передачу имуще-ства муниципальной собствен-ности в монопольное владение коммерческих организаций, ка-ким является АО «Регион». По мнению комиссии, недо-пустимо также даже времен-ное совмещение руководящих функций в исполнительной службе Моссовета и коммер-ческой организации. Комиссия по экономической политике считает необходимым объя-вить совместное решение Пре-зидиума Моссовета и Мосго-исполкома об образовании АО «Регион» недействительным. Валентина Потолева.

Исламский банк — Татарстан

КАЗАНЬ. По приглашению Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири с 29 декабря по 1 января в Татарстане на-ходится делегация объеди-ненной миссии Исламского банка развития (ИБР) и комите-та «Аль-Иггас» (Саудовская Аравия и Турция) во главе с членом совета ИБР в Турции профессором Коркутом Оз-алом (братом президента Тур-ецкой Республики).

Представители Исламского банка развития, услугами ко-торого пользуются уже 43 му-сульманские страны, заявили, что банк мог бы вступить в прямые контакты с Татарста-ном и своими инвестициями оказать содействие экономи-ческому развитию республики. Члены делегации высказали намерение помочь в строи-тельстве новой мечети в Казани, здании медресе в Казани и Зеленодольске, в реставрации мечети, осуществляемой на средства верующих.

Акционерный дебет МЕНАТЕПА

ПРОДАЖА акций межбан-ковского объединения МЕНАТЕП по курсу выше номи-нального может начаться не после открытия Московской фондовой биржи, а уже в ян-варе, говорит член совета ди-ректоров МЕНАТЕПА Владис-лав Сурков. Это объясняется чрезвы-чайно успешным началом сво-бодного распространения ак-ций в последние дни декабря прошлого года. И уже на-чавшейся их стихийной коммер-ческой перепродажи. Акции МЕНАТЕПА предна-значены для продажи всем же-лающим — как предприня-тели и организациям, так и частным лицам на любую сумму. Акции выпущены номиналь-ной стоимостью в 1 тысячу и в 10 тысяч рублей. 27—29 де-кабря проданы все оба вида, с 3 января по конец месяца проданы только 10-тысячные, в феврале — вновь обихо-дываемые на рынке акции установлены на уровне 12 про-центов ее номинальной стои-мости, но предполагается, что это только низший предел, утверждает Владислав Сурков. Николай Валентинов.

Коротко

ЧЕМ ГОСУДАРСТВО БОГАТЕЕТ

Тайвань преуспел потому, что не шел непроторенными тропами

Петр Иванов, Владимир Куликов (Институт востоковедения АН СССР)

КАЗЫВАЕТСЯ, не изме-няя своей принципиаль-ной позиции (скажем, по Ближнему Востоку урегулирова-нию или Корейскому полуостро-ву), страна может успешно раз-вивать экономические связи и гуманитарное сотрудничество с Израилем и Южной Кореей. Од-нако в некоторых случаях да-вление стереотипов прошлого со-храняет свое влияние. Это, в частности, относится к Тайва-ню. Что известно нам об этом китайском острове? Наиболее осведомленные отвечают, что в 1949 году, после провозглаше-ния КНР, на остров бежало воз-главляемое Чан Кайши руково-дство партии Гоминдан, значи-тельные по численности подраз-деления старой армии, чиновни-ки, интеллигенция, выступи-вшие против политики компар-тии. После начала войны в Коре-е в 1950 году американ-ское правительство возобновило приостановленную было воен-ную и финансовую помощь Го-миндану. В 1954 году между США и Китайской Республикой, как официально именуют себя власти Тайваня, был заключен договор о «взаимной защите», на острове были размещены американские военные базы и воинские части, Тайбэй признан Вашингтоном в качестве прави-тельства Китая. В 1957 году в Тайваньском проливе в резуль-тате артиллерийского обстрела со стороны материка занима-емых гоминдановцами островов возникла опасность расширения конфликта, вплоть до вовлечения в него СССР и США. Затем тайваньская тема на-долго исчезла из поля зрения нашей печати и возникла вновь лишь в связи с нормализацией китайско-американских отноше-ний и решительным нежеланием Вашингтона менять что-либо в своих «особых отношениях» с Тайванем. О сохранении этой проблемы и до сего дня, равно как и об активизировавшихся после 1978 года попытках ки-тайского руководства добиться

мешей в условиях политиче-ской изоляции на мировой арене превратиться в одного из «тигров» Восточной Азии? Во-первых, это осуществле-ние научно обоснованной стра-тегии развития всей территории. Речь идет не об одной гениаль-ной, рассчитанной на 40 лет концептуальной идее, а о последовательной, осознанной, укрепляющей смену моделей раз-вития. Начав с аграрной рефор-мы, результатом которой стала передача земли крестьянам за выкуп, руководство Гоминдана не только накормило население. Именно аграрный сектор стал основным источником накопле-ний для развития тайваньской экономики. Более того, он пре-вратился в основной источник иностранной валюты: в 50-е го-ды вес продукции сельского хо-зяйства в структуре тайвань-ского экспорта составлял около 90 процентов.

В 60—70-е годы Тайбэй при-ступил к созданию ориентиро-ванных на экспорт капиталоем-ных производств, в первую оче-редь в специальных экспортных зонах, где были созданы бла-гоприятные условия для иностран-ных вкладчиков капитала. В итоге Тайбэй занимает 7-е ме-сто в мире по производству компьютеров. Привлекая иностранный капи-тал, Тайбэй столкнулся с проб-лемой роста внешнего долга и затруднениями в перестройке отраслевой структуры экономи-ки. В 80-е годы Тайбэй активизировал использование прямых инвестиций и стал важнейшим элементом формирующейся си-стемы разделения труда в тихо-океанском регионе. Высокий уровень накопления иностранной валюты негативно сказывается на внешней торго-ле Тайваня: он пошел за собой девальвацию нового тайвань-ского доллара и вздорожание экспорта. Местные предприни-матели агрессивно ищут сферы приложения капитала за пре-делами острова. Они участвуют почти в 80 проектах в США, добывают уголь и производят бумагу в Индонезии и Таиланде, разведывают нефть на Филип-пинах и в Центральной Амери-ке, производят домашнюю элек-тронку в Соединенных Штатах, химические удобрения в Сау-довой Аравии.

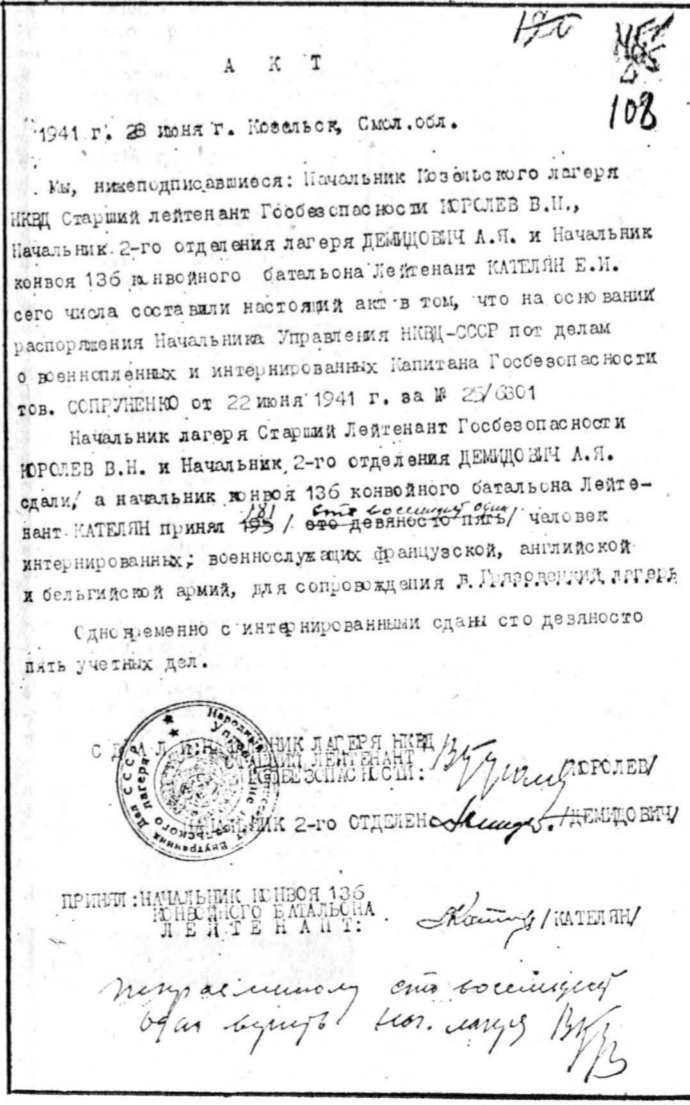
Они оказались в советском плену за то, что воевали против Гитлера

Маленькие тайны большой войны

Владимир Абаринов

ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ На-родного Комиссара Го-сударственной Безо-пасности товарища Меркулова, прошу срочно отконвоировать из Бутырской тюрьмы в Козельский лагерь сорок пять человек ин-тернированных англичан и фран-цузов изолированно от других заключенных. Бумага адресована начальнику Главного управления конвойных войск НКВД СССР комбригу Ша-рапову. Подпись: начальник Уп-равления НКВД по делам о воен-нослужащих капитан Г.Б. Сопру-ненко. Дата: 5 февраля 1941 года. На это и подобные ему доку-менты я наткнулся в архивном фонде ГУКВ НКВД. Были в той же папке и списки, содержавшие хоть и искаженные варшавской гваститацией, но все же мало французские и английские имена, общим числом 195 человек.

Факт пребывания сначала в Бутырской тюрьме, а затем в Козельском лагере 1953 годад-ни воюющих с Советским Сою-зом государств не зафиксирован известными мне источниками и представляется совершенной загадкой. Ситуацию отчасти про-яснил архив 136-го конвойного батальона, о котором я знал, что в числе других объектов он охра-нял и Козельский лагерь. Нашел я два акта «сдал-принял». Первый гласит, что 28 июня 1941 года лагерь сдал, а началь-ник конвой лейтенант Кателан принял 195 интернированных французов, англичан и бельгийцев для перепроживания в Грязовец-кий лагерь. Цифра 195 в маши-нописном тексте зачеркнута и от руки вписана другая — 181. Исправление заверено подписью начальника лагеря. Одновременно с англичанами, французами и бельгийцами конвой забрал из Козельска 1224 военнослужащих и гражданских лиц «бывшей Польши», о чем имеется отдель-ный акт. 2 июля конвой Кателан прибыл в Грязовец.

Вот, собственно, и все. Поче-му в последний момент перед отправкой возникло разночтение в цифрах, кто эти 14 человек и куда делись из Козельска, а главное, где остальные, и каким образом они вообще очутились в Советском Союзе — обо всем этом за неимением доступа к иным архивам оставалось толь-ко гадать, чего я делать не люб-лю и не умею. Пытался я, прав-да, поговорить на эту тему с ны-не здравствующим П. К. Сопру-ненко. Совсем уже было догово-рились мы о встрече (назначил мне ее Петр Карпович почему-то в райвоенкомате), но тут грянул в «Московских новостях» статья, где имя Сопруненко за-числено в перечень непосредствен-ных виновников катынских рас-стрелов, и Петр Карпович зана-мочу по телефону мне было ска-зано, что наступило осложнение после тяжелой онкологической операции, которую он недавно перенес.

Так бы и валялся у меня эти тексты без всякого употребле-ния, если бы не английский исто-рик лорд Николас Беттел. Узнав о содержавшихся в Козельске ан-гличанах, он изумился и взялся разрешить загадку. И взялся, надо отдать ему должное, умею-чи. Список я передал ему в июне, а уже в августе он позвонил мне и сказал, что все выяснилось. Люди эти (всего 15 человек) попали в немецкий плен в Бель-гии в 1940 году и содержались в лагере на территории Генера-льной губернии, то есть на польских землях, оккупирован-ных Германией по пакту Риббен-тропа—Молотова. В разное вре-мя они бежали в Советский Союз, где при переходе границы и были задержаны в старшина флота Морис Барис убит. Остальные 14 переданы британскому посоль-ству в Москве 9 июля 1941 года. Вот откуда, стало быть, разница в цифрах: акт был уже оформлен и скреплен подписями и печатью, когда поступило распоряжение о срочной доставке англичан в Москву. Оказавшись на родине, все они были награждены (Барис посмертно) медалями и получили старший приказ молчать обо всем, что с ними произошло в советском плену. Двое — Билл Робертс 72 лет и Тони Байн-бридж 71 года — живы по сей день. «Никогда в жизни я так не го-лодал и не холодал», — сказал Билл Робертс лорду Беттелу. Бывший капрал шотландского полка Хьюберт Лавровуз, сконча-вшийся в Брайтоне несколько месяцев назад в возрасте 82 лет, по словам его дочери, до конца своих дней презирал рус-ских. Не ненавидел, а именно презирал. Капрал военной поли-ции Джеймс Аллан, протестуя против жестокого режима, объя-вил голодовку, за что был пере-веден из Бутырск в Лубянский тю-ремный изолятор и казнен. Вспом-нить англичан: СССР был нейтральной страной, англичане же незаконно перешли границу, документы при себе не имели и являлись военнослужащими воюющей державы. (Воюющей, добавим мы, с союзником Ста-лина). Пусть так. Но даже если бы Англия находилась в состоянии войны с Советским Союзом, Гааг-ская конвенция обязывала совет-ские власти уведомить заинтере-сованную сторону о взятых в плен солдатах армии противника. Сталин и Берия молчали вплоть до начала советско-германской войны. Почему? В конце концов сталинизм ир-рационален, а раз так, то не следует ли и весь сталинский террор признать немотивирован-ным преступлением?

ИДЕИ И ЛЮДИ

СИМОН ВИЗЕНТАЛЬ — ОХОТНИК ЗА НАЦИСТАМИ:

«Время будет для вас нелегким»

Директор Еврейского центра документации в Вене Симон Визенталь всю свою жизнь посвятил розыску нацистских преступников, скрывшихся от возмездия после второй мировой войны. Он человек, «поймавший» гитлеровского палача Эйхмана, еще не получив возможности высказаться на страницах советской прессы. Публикуемое интервью взял у г-на Визенталья журналист Михаил КАРПОВ

ГОСПОДИН Визенталь, вам, наверное, известно, что ваше имя если и упоминалось в Советском Союзе, то только в ругательном контексте. «Главарь сионистской пропаганды», «дискриминатор-разведывательная деятельность Симона Визенталь», «агент-двойник из Австрии» и тому подобное. Чем же вы заслужили все эти «тителы»?

— У вас на меня начали нападать после шестидневной войны 1967 года. Скажем, если я послал в Советский Союз свои книги Евтушенко или кому-либо еще, их непременно конфисковывали. А до арабско-израильской войны я даже имел своего официального корреспондента в Фиге, который присылал к нам, в Центр, документы. Конечно, абсолютно официально — каждый лист имел круглую печать КГБ на обороте. И вот после шестидневной войны все оборвалось.

В 1968 году, уже после интервенции в Чехословакию, я обратил внимание на то, что пишут восточногерманские газеты. Мне это показалось до боли знакомым, и после изучения имевшихся материалов я подготовил документацию о прессы ГДР. Там я собрал все имена бывших нацистов, сотрудничавших в этой прессы, назвал номера их партийных билетов, приложил статьи, которые они прежде публиковали в «Фольксбер» Беахтер, «Штурмер» и других нацистских изданиях, и то, что они писали уже в коммунистической прессы. А получившийся сборник назвал «Сначала для Гитлера, а потом для Ульбрихта».

Естественно, что для многих это было настоящим ударом! Ведь восточные немцы постоянно тыкали пальцами в своего западного соседа, обвиняя его в укрывательстве нацистов... Для меня самым удивительным было то, что в высшем партийном руководстве ГДР было немало евреев. Скажем, Норден, Абуш... И бок о бок с ними как ни в чем не бывало трудились бывшие нацисты.

— Какой резонанс получила тогда ваша акция?

— Никакой реакции от ГДР не последовало. Она пришла из Чехословакии. К чехам присоединились поляки. Тогда я подготовил документацию и о польских коммунистах. Опубликовал полсотни имен, среди которых три десятка принадлежали явным агентам, а остальные еще доверенным фашистам. Вот тогда-то вся эта история и пошла по кругу. В СССР перепечатали чехов, поляки — вас и так далее. Распространялись утверждения, что я выжил, потому что был нацистским агентом.

Все разгорелось с новой силой, когда я стал участвовать в работе Сахаровского комитета, где вместе со свидетелями-диссидентами, понаехавшими из Запада, нам удалось сделать многое. Когда я стал президентом этого комитета, то на заседании в Риме пригласил для участия в его работе коммунистов. Там я сказал: «Антифашист, молчаливый по поводу того, что происходит в Советском Союзе, не имеет права именовать себя антифашистом».

А пару дней спустя в «Труде» появилась статья против меня, повторяющая все то, что уже было напечатано раньше. Поляки посвятили моей особе целую книгу — «В сетях у Симона Визенталь». Если верить ей, то каждый, кто покинул по какому-либо причинам Польшу, непременно был моим агентом.

Про меня писали, что мне принадлежит «Шпигель», «Монд». Даже сам Жан-Поль Сартр был моим агентом.

— С этим, видимо, можно только поздравить. А чем вы насладили, так сказать, лично бывшим советским властям?

— Года два спустя мы подготовили документацию о советских профсоюзках. Я назвал их не «трейд юнионс», а «слейв юнионс» («рабские»). Сахаровский комитет организовал специальные слушания в американском сенате. Думаю, нам удалось сделать многое и для того. К примеру, мы поддерживали детей Елены Бонэр в Америке.

Я всегда говорил диссидентам, которые ко мне приходили: «Делайте то же, что делаю я!» Но они боялись этим заниматься. У многих в Союзе оставались семьи. А я говорил: «Все те в СССР, кто имеет отношение к репрессиям — судьи, прокуроры, начальники лагерей, — должны знать: их имена занесены в картотеку. Так можно заставить этих людей вести себя не столь жестоко, как до сих пор».

— А до того контакты с нашей страной были нормальными?

— Не сказал бы. Я вспоминаю времена, когда мы остро нуждались в свидетельствах советских очевидцев для использования в процессах против нацистских преступников. Но эти показания, подготовленные у вас, использовать было просто невозможно. Когда мы предъявляли их суду, судьи говорили: «Но это же не показания, а неприкрытая пропаганда!» И верно, первые строки не содержали ни слова о том, что видел свидетель, зато были переполнены выражениями типа «неслыханный террор, развязанный на советской земле оголтелой бандой фашистских захватчиков» и тому подобным.

Судьи просто не доходили до сути свидетельств. И в этом абсолютно не виноваты были ваши свидетели — номеклатура предписывала им делать именно так. Не было никакой возможности сотрудничать с советской стороной, и поэтому тысячи нацистов ускользнули от справедливого возмездия.

Но мы продолжали поиски преступников. Годами! Процессы над многими все же состоялись. Как, например, над теми, кто повинен в гибели в Минске тысяч людей, удушенных в газовых камерах на колесах. И свидетели тех преступлений из России хотели участвовать в этих процессах, но наши власти требовали, чтобы немцы дали гарантии, что все эти люди после выступления в качестве свидетелей вернутся в СССР. Но какое государство может подобное гарантировать? Ведь свидетели — свободные люди и вправе выбирать, где им жить.

На моей памяти только один-единственный раз советские свидетели приняли участие в процессах над нацистами. И то на каждого приходилось чуть ли не по пять-шесть человек, следивших за каждым их шагом.

А однажды был и вовсе замечательный случай. Ко мне пришел человек по фамилии Вергелис. Он тогда был третьим секретарем вашего посольства. Ну, это КГБ, всем известно. И сказал, что они хотят мне помочь: дай нам только список преступников, про которых ты что-то знаешь, а мы в ответ пришлем тебе материалы. Только ты должен прекратить делать заявления, направленные против СССР. Понимаете?

— Конечно, дал ему список (порядка ста пятидесяти имен) преступников, которые по большей части скрывались в Аргентине или других странах. Но не указал точно, где кого искать. Почему я это сделал? Да потому, что был уверен — тут же начнут шантажировать... — Чтобы заставить работать на себя?

— Совершенно верно. А Вергелис меня сразу же спросил: почему ты не указываешь адреса, где их искать? Как только получу от вас материал, скажу я, сразу же сообщу, где находятся, по моим сведениям, эти преступники. Ясно, что никакого ответа я никогда не получил.

— У нас в стране всегда считали, что СССР боролся за наказание нацистских преступников наиболее беззаветно и последовательно... Кстати, вы слышали, что в последнее время все больше бывших сотрудников КГБ становятся его обличителями?

— Что ж, люди используют свое неотъемлемое право на свободные высказывания. По большей части это пенсионеры, те, кто больше уже не принадлежит к секретным службам. Люди увидели, что за это больше никого не ставят к стенке. Впрочем, каждое событие, естественно, можно рассматривать с различных позиций. И вполне естественно, что с точки зрения КГБ это плохо. Вдруг они предстают перед общественностью абсолютно голыми. Но с позиции обычных граждан Советского Союза это, конечно, хорошо. Для них это залог того, что подобное никогда больше не повторится.

Ясно, что ни одно государство в мире не может жить без позиции и секретных служб. Но наступают моменты — это происходит по всему миру — когда секретные службы начинают жить своей собственной жизнью. Потому что сама специфика их деятельности, предполагающая отнюдь не строгое следование законам, создает возможность делать многое, неприемлемое в обычной политической жизни. И для того, чтобы беспрепятственно заниматься этим, секретные службы снабжают власть предержащих такой информацией, которая способна сделать их политически незаменимыми. Структуры секретных служб таковы, что кое-что в них может оставаться секретным даже для самых верхних эшелонов власти. Они, кстати, могут быть даже вовсе не в курсе того, что существует на самом деле. Вот и в Советском Союзе даже те, кто имел абсолютную власть, не знали всей правды. Так всегда случается при тоталитарных режимах. Советские секретные службы должны были докладывать наверх лишь то, что их господа желали знать, а не то, что происходит на самом деле. Поэтому стоявшие у власти так часто и впадали в ошибку, делали неверные прогнозы. И, конечно, хорошо, что теперь страх перед КГБ проходит.

— Мы и сами часто говорим о страхе и лжи, на которых десятилетиями жилось наше государство. Но как вам удалось опутить весь их размах и глубину?

— Я жил «под Советами» двадцать месяцев, в 1939—1941 годах. Был архитектором сначала во Львове, потом в Одессе. Поверьте, мне стыдно сказать, но то была лучшая подготовка к нацистским временам. Я увидел режим, целиком построенный на страхе и лжи. Двое людей еще могли разговаривать друг с другом, но если подходил третий, они просто замолкали.

Понимаете, нацисты правили 12 лет, все эти страшные диктатуры в Южной Америке были тоже недолговечны, но то, что произошло в России...

Когда Красной Армии пришлось оставить Львов, в тюрьмах были расстреляны все заключенные, потому что не было возможности их эвакуировать.

«Что случилось?» — «Мои дети не знают, что я еврей!» Знаете, его боль была так ошутима, что, казалось, ее можно было потрогать руками. Эта картина навсегда осталась в моей памяти. «Только жена знает», — сказал он тогда, — «детей — нет». А потом мне рассказал, как дети, приходя из школы, позволяли себе антисемитские замечания, они с женой только переглядывались. Она подает ему знаки: «Молчи!» Кому в Советском Союзе он мог рассказать это?

— Как вы считаете, избавились ли мы уже от засилья страха и полностью ли нарушено вселиние КГБ? Я думаю, далеко нет.

— Я тоже так думаю. Что же происходит? Горбачев боится идти дальше. Почему? Да потому, что не знает, с кем? На кого он может опереться? Ситуация крайне сложна. Ведь когда имеешь дело с почти тремя сотнями миллионов людей, с пятнадцатью республиками, просто не знаешь, с чего начать. И вот здесь-то я и вижу опасность. Горбачев может быть самой ситуацией принужден прибегнуть к помощи армии. Для борьбы против частного рынка, против отдельных республик... да кто знает, против чего?

Мне еще ребенком рассказывали одну притчу — почему человек ездит на лошади. Однажды лошадь пришла к человеку и сказала: «Помоги выгнать из моих мест оленя. Он обдел все лучшие луга, травы почти не осталось». А человек ответил: «Если бы я мог мчаться быстро, как олень, это бы не составило труда. Давай я сяду на тебя верхом, и тогда быстренько прогоним оленя». Вот с тех пор человек и ездит верхом на лошади!

Когда я задумывался о ситуации, в которой оказался Горбачев, то представляю себе, что может произойти то же самое. Конечно, я надеюсь, этого не произойдет, я этого не хочу, и было бы очень жаль, если бы это случилось.

Советский Союз перестал быть сверхдержавой, хотя у него в распоряжении и имеется сверхоружие. Но экономически и духовно оно больше не является таковой. Он оказался за спиной у всего мира. В тот момент, когда обанкротилась наша идеология, то же самое

Из бесед с многими людьми я вынес убеждение, что если лартия у вас откажется от своей сверхвласти, в стране начнется хаос. Значит, это надо делать осторожно. И уже можно заметить, что даже воинствующие антикоммунисты готовы что-то сохранить от власти коммунистической партии. По крайней мере на переходный период. Все эти лозунги типа «Долой», «В отставку» и так далее — неверны. Жизнь способна заставить задуматься самых решительных политиков. Важно, чтобы Горбачев остался у власти. Он сам является единственной альтернативой себе. И я считаю, что он так много изменил, что ему следует верить. Ведь он же мог поступать совершенно по-иному. Мог бы выбрать себе более легкую жизнь. К чему ему все эти хлопоты?

Но нельзя и забывать, что политика сегодня такое сложное дело, что многое зависит от советников.

— А у Горбачева, по-вашему, хорошие советники?

— Те, кто занимается внешней политикой, — хорошие. Я тут разговаривал с одним вашим писателем, у него все время повторял: «У него один дураки, один дураки». Рассказывал мне массу частных историй. Конечно, жизнь и состоит из частных историй. Но нужно уметь видеть, какова же цель.

Я не знаю, все ли со мной согласится, но я считаю, что на встречу всему остальному миру обусловил Рейган. Он решил, и это сегодня приходится расхлебывать Бушу, что США во что бы то ни стало должны быть первыми в мире. Возможно, в его голове сложилось убеждение, что если США станут первыми, то русские за ними никогда не угонятся. Поэтому и нужно сделать ставку на вооружения. Вот он и всадил в них миллиарды, которых сегодня не хватает американцам. Это не играло для него никакой роли. Но именно это заставило Горбачева задуматься: а не попробовать ли договориться с Рейганом? Вот так все и началось.

Я убежден, что в ситуации, которая сложилась сейчас в Персидском заливе, Рейган не стал бы раздумывать. Он нанес бы удар.

— Следует ли вам понимать так, что вы за решение проблем с помощью насилия?

— Видите ли, мы же убеждены, что Хусейн ни на миллиметр не собирается отступить. Киссинджер определенно склонен к насилию, но он сказал: «Ничего ждаты!» Ведь мы имеем дело с человеком, который вообще не воспринимает реалии.

— Что, по-вашему, нас ждет в будущем?

— Я встретился с Сахаровым в Нью-Йорке за три месяца до его смерти. Мы проговорили часа два. На русско-английском. Но понял друг друга очень хорошо. Он был одним из величайших людей нашего века. Не великий русский, не второй Толстой или что-то в этом роде, а просто один из величайших людей столетия. Мы говорили с ним о Горбачеве, о многом другом. И что он мне рассказал? Рассказал о своих опасениях.

Не то чтобы он не доверял Горбачеву. Нет, наоборот! Но у него были опасения, что вся перестройка и абсолютно все у нас базируется лишь на одном человеке. А для того, чтобы все удалось, надо дать ему абсолютную власть. И он сказал мне: «Что же будет, если Горбачевым что-то случится. Тогда ведь его наследник имеет все шансы стать просто супер-Сталиным со всей этой властью!» А я ответил ему: «Нельзя поверить историю вспять».

Чего же нам следует ожидать от двухтысячного года? Этого я не знаю. Существует большая угроза того, что большую силу, в том числе и в России, приобретет религиозный фундаментализм. Он может разрушить все. И это будет, как лавина. Дело может дойти до того, что, как в семнадцатом году, провозгласит: «Долой грамотных!» И сможет ли кто-нибудь вообще удерживать страну от этого, я не знаю. Но нужно как можно раньше распознать опасность и предупредить о ней.

Удастся ли это Горбачеву? Он балансирует на узкой кромке. Вена—Москва.

Вы РИСКУЕТЕ ОПОЗДАТЬ

если все еще сомневаетесь, нужна ли Вам реклама

организует Вашу рекламную кампанию одновременно или поэтапно в 50-ти центральных газетах и журналах, более чем в 120 региональных изданиях, на радио и телевидении.

Агентство столичных сообщений — опытный и надежный партнер. Тысячи советских и зарубежных фирм уже убедились в неограниченных возможностях Агентства.

Мы сделаем все, чтобы поправиться Вам.

Нам адрес: 119121, Москва, Новодевичьи пр., 11.
Телефон: 2142-02-03.
Факс: 214-95-13 (ACC).
Телекс: 412 124.

21 января в 18 часов в Доме Кинематографистов состоится презентация «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ».

Коллектив редакции планирует познакомиться Вас с журналистами и политиками, дипломатами и деятелями культуры, а также с видными людьми современности, выступившими гарантами нашей независимости.

Наши потенциальные рекламодатели и будущие спонсоры! Если вы не успели ими стать - торопитесь!

Ваша реклама на нашей презентации - это залог вашей популярности и нашей независимости. Помощь, оказанная нам однажды, многожды вернется к вам со страниц нашей газеты, а сотрудничество с нами может быть весьма разнообразным!

Даже простое размещение рекламы на наших страницах - реальная поддержка принципов нашей независимости и показатель вашей деловой активности!

В зависимости от вашего желания и независимо от стихийных бедствий и политических катаклизмов ваша реклама будет размещена, а помощь - оценена. Сотрудничество с «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТОЙ» - это зависть конкурентов и независимый вид наших партнеров!

Ждем интересных предложений по телефонам: 928-56-00 и 924-69-61

ИНОЙ ГУЛАГ

Спор с Александром Солженицыным

Ким Пархоменко
(АЛМА-АТА)

П О ЗАЯВЛЕНИЮ С. Залыгина, 1990 год войдет в историю нашей литературы как год Солженицына. Множество издательств у нас и за рубежом печатали и печатают его произведения. Многие миллионы читателей читали, обсуждали и даже жили мыслями его героев. А его герои были там, где в те времена обстановкой была похлебка Вавилонского столпотворения. Если в Вавилоне люди знали, чего хотели, то в ГУЛаге люди ничего не знали и ничего не хотели, кроме как дождаться, дожить до свободы. Это-то столпотворение и решил описать Солженицын, но... не получилось. Не потому, что не хватало таланта литератора, а потому, что не хватало виденного им для подобного произведения.

Я сидел. Начал при Сталине, вышел после него. Больше, чем Солженицын, видел лагерей по количеству и жесточести по режиму. Это понятно. Он был по-старше, поумней, поосторожнее и хуже здоровее. Я тоже был осужден военным трибуналом, лишен лейтенантских погон и тоже получил 10 лет. Но меня посадили в 51-м году и осудили в день моего рождения, когда мне исполнилось 21. И если Солженицын знал себе цену и берег себя для истории, для потомства, то я тоже знал себе цену и знал, что из истории, ни потомству я не нужен, что и подтвердилась моей жизнью.

Почему многие миллионы вокруг земного шара так, с ходу, приняли Солженицына? Да потому, что Солженицын первым вскрыл гнетущую, может, и не осознанную, потребность теперь уже нескольких поколений в запретах, вскрыл не только таинственность лагерей, но и таинственность, окруженной не только психикой, но и таинственностью закона самосохранения. Этот гнет людей не могли смириться ни в гостях, ни в автобусе, ни даже в семье.

С. Залыгин считает, что иногда Достоевский читается как бы в ГУЛаге в те времена, под 70 и больше. Многие — большая часть — отдали богу душу. А те, кто жив, в основном не читали Достоевского, а читали Солженицына. Если же и прочитали... у кого хватит мужества замаскироваться на такую фигуру?

Лагерь — это море, которое получилось из многих, многих рек. Одни — те, кому надо там быть во имя человечности, другие — униженные, а еще — обиженные, к которым, видимо, и принадлежал Солженицын. А еще точнее — обделенные.

Меня нельзя заподозрить в приверженности ко всему советскому. Поколение моих дедов было расстреляно еще при жизни Ленина как «буржуазные

Русский читатель вот уже лет двести напоминает человека, который негерельно отворачивается от витрин фруктовой лавки и мчит в музей, чтобы бродить кругами у гаторжортов Снейдера, истекая годовой слюной и желудочным соком и шаривая в жармане кошелек.

С тех пор как публика избрала учителями и курами теоретиков, истребляющих сентенции типа «Евгений Онегин» — энциклопедия русской жизни, в умах утвердился культ реализма.

Мы с рождения знали, что слово — лучше и справедливее действительности. И выбрали местом обитания не мир, а текст. Наши кварталы звались «Долгий прощаник». Все электрички шли по маршруту Москва — Петушки. Дети двигались, спали, мыслили в ритме, заданном дедушкой Чуковскийм. В минуты счастья порхали вокруг наших голов желтые бабочки Маурисию Бабилоны. Реальность, ненужная, стыла в мотив, в персонаж.

И если даже елка — на деле не

специалисты. Кстати, в 37-м году в основном стреляли мужиков, а женщин, что-то не поделили. Действительно опасных, кто не успел сбегать за границу, постреляли раньше.

Поколение моих родителей — «детей врагов народа» — по-выгляди из учебных заведений. И я благодаря судьбе, что она не озлобила их.

В 1949 г. я окончил Харьковское военное авиационное училище связи, а через неполных два года отправился в Архипелаг ГУЛаг. Посадили меня в Омске, в феврале, а весной, с первым же этапом, от меня избавились. Причина? В то время в лагерях еще сильна была воровская мафия. «Воры в законе» держали командировки в своих руках. Забирали часть с переводом от родственников, часть — с крохотных зарплаток. Наша небольшая группа помещалась в одном бараке, не позволяя себе ни обирать, ни обижать. Несколько потасовок кончались тем, что нас посадили в изолятор, а оттуда — на этап в Кетойлаг, в Иркутской области. Там строили химкомбинат; вокруг огромной стройки, окруженной колючей проволокой и вышками, располагались 13 лагерей.

Здесь обстановка была намного сложнее, как для заключенных, так и для лагерного начальства. В каждом лагере — около 1000 з/к. Кроме «воров в законе», были «роковосовцы», «власовцы», «полицаи», 58-я и чечены. (Роковосовцы называли наших военных-победителей, которые в Германии совершили различные преступления и получили сроки. К маршалу Рокоссовскому их действия относились не имели). И все эти группировки, практически несоединимые, жили каждая своей жизнью. В любой момент могли быть среди них дикие побищники. К кому относился я? Я был — «сам себе». Были и такие — чаще молодые, сильные парни, которые не поддерживали никого и никому не вмешивались. Но если кто-то пытался им «наступить на горло», защищаясь сильно и жестоко. Ну, а основная масса — «мужик». Мужик — это безработный з/к. Никуда — это безработный з/к. Никуда — не лез. Если хозяйничали воры, они отдавали свои 25 рублей ворам. Тогда платили за

что иное, как изысканный привилегийский период, то что говорить о том, чего уже нет и никогда не будет... Эпитет «художественное» в подзаголовке «Архипелага ГУЛаг» служит стопроцентной гарантией: все, что сказано там о нашей истории, — последняя правда.

Публикуемый ниже документ принадлежит перу человека, который прочел книгу Солженицына, понял, что отныне он ее персонаж на веки вечные, и осмелился воспротивиться собственной судьбе.

Но посмотрите внимательно, как он протестует, какими средствами борется с авторитетной концепцией. Выстраивает сюжет, нагнетает детали, распределяет метафоры... Перед нами вовсе не статья в жанре идеологической публицистики. Нет, это чистейшей воды искусствоведение, причем из самых рафинированных. Блажен народ, не обладающий ничем, кроме великой литературы. Яблоком, если оно нарисовано на холсте масляной краской, можно любоваться, но откусить от него нельзя. Грехопадение исключается.

ближе, за редким исключением. Но наша секция оказалась неприступной для всех видов «мастеров». И нашу бригаду в 13-м лагере называли «роковосовской бригадой». Если б совершили чудо и мою статью напечатали бы в газете, уверен, кто-то вспомнил бы обо мне, а может, и написал бы вам. Мою фамилию не знали, и весь лагерь звал меня по имени — Ким. Были попытки и «запручить», но парня, дошедшего до Беринга, не могли испугаться карманника или квартирного вора.

Из 30 труженников 3 или 4 знали свое дело. Частенько мы приходили во вторую смену и подготавливали все для тех, кто «не очень». У нас была своя система маркировки, а на другой день приходили мои монтажники и соединяли красные с красными, синие с синими. Вот так мы вели борьбу за существование, законы которой вывели до нас, а мы «ароборивали» один из вариантов.

И я не стал «обиженным», потому что главная опасность таилась не в надзирателе, тем более не в начальнике лагеря, а внутри самого лагеря. Нет, не да услышав отчаянный крик, а потом увидев гетучего в санчасть с распоротым животом предсмертника. Это приняло настолько дикие формы, что где-то в 1952 году был издан указ о смертной казни за лагерное убийство. У нас смертной казни не было, и мы этим гордились в свое время, но лагерь внес поправку.

Солженицын всего этого не заметил. Не потому, что был ненаблюдательным, а потому, что, видимо, попал на благодушную командировку. Да и здоровьццо, похоже, не позволяло «выступать». (Для справки. Мне 60 лет. Работаю я на гильотине. Не на той, на которой отрубали голову, а на той, где рубят листовой металл. За смену приходится толкать руками тонны и тонны металла на ненастоящую пастбищную гильотину. Перед моим 60-летием ко мне взяли в стажеры 23-летнего парня. Менее чем через месяц он пришел к мастеру и заявил: «Тяжело, не могу». Уволился. А я могу в 60 лет. И в 23, в лагере, мог постоять за себя).

Наша бригада просуществовала недолго. Мы не показали больших успехов в автоматике, но была бойня с «бандеровцами», так называли заводских украинцев. Бригаду расформировали, раскидали по баракам, а меня отправили на штрафняк, где ни бригад, ни работ. Весна, к началу навигации, исправные из нас были в знаменитом Ваннинском порту. Может, кто из вас и слышал очень известную и сильную песню «Я помню тот Ваннинский порт». Я его помню до сих пор. Ваннинская персылька, длинные временные трапы, корабельные трупы с нарами и гудки, гудки.

Путешествие на Север было долгим и тяжелым физически. На Чукотке, в Певекле, нас помывали, побрили лобки — и дальше. Дальше — это река Яна. Из устья нас речными баржами дотянули до поселка Бытыгай. Полос холода, лагерные шмотки, лагерная похлебка — неплохое сочетание. Пожалуй, это и был Архипелаг, т.к. даже в разговорах лагеря, откуда мы пришли, называли «материком». Что касается Бытыгай, там были «избранные из избранных», т.е. отселенцы из штрафных лагерей. Все масти жили в одной зоне и не выясняли отношений. Как говорят, «ловить было нечего». Начальник лагеря — старшина Пожидаев. Начальник — должность офицера от майора и выше, а тут — старшина! А ведь это не просто зона, а центральный лагерь с несколькими ОППами. Так вот, Пожидаев был в роде генерального

директора. У него в подчинении было много офицеров, до майора, а вот сам он — старшина! Многие сразу представляли, как на крови и мучениях многих з/к он добрался до высокого кабинета. Но он не «добрался», он был всегда. Я не встречал з/к, кто бы пришел на этот пункт до Пожидаева. Сила его была не в жесткости режима, а в умении организовать и обеспечить рабочей силой предприятия поселка. Люди работали, зарабатывали, получали зачеты, освобождались.

Не только Солженицын, но и некоторые другие писали о депотичном лагерьном режиме, о депотичах от надзирателя до начальника. А вот как, как Пожидаев, не выдвигали или хотели видеть. Да это и не нужно было для печати в период развенчания культа личности.

Когда вышел, с благословения Н. Хрущева, «Один день Ивана Денисовича», мне сразу принесли два или три экземпляра. И я понял, что в тех местах сам Солженицын не был. Все это он писал со слов других, или, как говорят, с лагерных анекдотов. Анекдотом в лагерях называли вранье. Лагерники любили врать. Утащил десятку, а вам скажет, что несколько тысяч. Была у него знакомая, простенькая какал-нибудь бабеночка — скажет, была королева. И тем не менее их любили послушать, эти анекдоты. Я вот, например, за свой срок сидел с тремя или четырьмя шоферами Рокоссовского. Он был в моде.

Не берусь оценивать литературные достоинства, но досада, что лагерь стал описываться с «Денисичем», у меня осталась до сих пор. Есть русская поговорка: «Ячико дорого к Пасхе». Таким вот ячиком — не к Пасхе, а к замыслу, отчаянному замыслу Хрущева, — и оказалась «Денисичем».

Но если еще можно найти какие-то доводы в защиту «Денисича», могло где-то быть и так, что «Архипелаг ГУЛаг» не всяких оправданий. Время идет, и через несколько десятилетий это будет одно из главных произведений, в которых описываются те тяжелые годы, тяжелые места и тяжелые люди — служба лагерей. По Солженицыну, это злые, бездумные, безмозглые краснопогонники.

Но ведь это же наши люди, наша нация. У них также были семьи, друзья, заботы, мечты. Среди них были сволочи, но сволочи есть и сейчас. Если бы нашелся дотошный исследователь, он подсчитал бы, сколько таких и где. Но не заметит, что и в лагерной службе есть всякие, от подполков до поручиков, высоко порядочных людей, это значит думать, что подлость — один из признаков русской нации, что злость — форма выхода сути русской нации. Но это не так. Ни один писатель, ни русский, ни зарубежный, до сих пор не видел в нас подлости и злости. Даже религия, одна из немногих, отрицала злость. Помните христианство.

Какой злой и жестокой нацией предписывают нам печать и больше писатели не печат! Но это была война, тогда надо было убивать немцев и не чувствовать греха на душе. Но и там были парни, призывные под ружье, были матери, жены, девушки. Там — война. Может, так и нужно. А здесь? Вернусь к Пожидаеву. После нескольких лагерных конфликтов он решил, что лучше меня из центрального ОППа убрать. Перевел на маленькую командировку в далекой тайге. Там лесоповальным топором я и отступал себе досрочное освобождение. Зачеты. Сдал экзамены, поступил в институт, получил присписку. Прошел разные инстанции, разных людей, и не ставши мне спицу в колесницу. Конечно, за это время были разные моменты в жизни, разные люди, но сути нации, русской нации, осталась такой, какой была всегда, при Петре, при Сталине, сейчас.

Вернемся к Солженицыну, русские — это злая нация. Злая верхушка, злой престолопод, злы друг друга, а поменяй их местами, все останется по-старому.

Вернемся к сравнению Достоевского с Солженицыном. Достоевский мог быть в Испании, в Италии, и все равно был бы Достоевским. Солженицын мог быть только в России и только пройдя через ГУЛаг. Не только сын России, но и сын ГУЛага. Не кажется ли вам странном, что будучи офицером, фронтовиком, он там ничего и не увидел, а вот в ГУЛаге — увидел, а точнее, услышал и написал?

Мне иногда представляется, как какой-нибудь испанец или итальянец прочитает Солженицына, захлопнет книгу и скажет: «Какая все же пакостная нация русские!»

Пройдет несколько поколений. Наш потомок прочтет Достоевского и скажет: «Он писал и делал, как мы». А прочита Солженицына, захлопнет книгу и подумает: «Какое же пакостное поколение было тех времен!»

Коротко

Гоните ваши... диктофоны!

ОДЕССКОЕ налетчики в начале века потрошили предприимчивых коммерсантов и состоятельных торговцев. Техаские предпочитали опустошать банки. В отличие от тех и других в Тбилиси на исходе столетия специалисты по разбойным нападением сделали объектом своего внимания журналистов. Только за последние два месяца на информационное агентство «Сакартвело» было совершено несколько ночных нападений. Одновременно воры вламывались и в помещения грузинского отделения агентства «Новости». Брали телевизоры, диктофоны, телефонные аппараты, личные вещи сотрудников.

Каждый раз преступники действовали скорее всего по заранее намеченному плану, причем настолько профессионально, что охранные службы «поседения», как правило, не фиксировали. Ведется следствие.

Виктор Амилахвари.

Церковь просит — Советы соглашаются

ПАТРИАРХ Московский и Всея Руси Алексий II обратился с ходатайством к властям г. Холмогоры о возвращении церкви Сийского монастыря. Этот монастырь, один из старейших на русском Севере, в 20-е годы был экспроприрован местными Советами. Холмогорский райисполком принял решение о передаче Сийского монастыря в управление Архангельской епархии. Ранее было принято решение о передаче церкви Соловецкого монастыря. Там уже начаты работы по обустройству.

Георгий Ведерников.

Ангел не стал хранителем

НАРОДНЫЙ суд Октябрьского района Ижевска осудил 26-летнего инженера Андрея Берестова на один год исправительных работ с выплатой 20 процентов в пользу государства.

З месяцем назад он бросил бутылку с оранжевой краской в гранитный постамент самого парадного в Удмуртии памятника Ленину.

В процессе следствия А. Берестов заявил: «Мальчишкой в моем поступке, конечно, есть. Но я вспоминаю свою семью. Больная мать, тяжелой болезнью ее заразил в больнице. Отец, много лет проработавший на заводе, в горячем цехе... «Скорая» увезла его с инфарктом прямо с завода». Далее Берестов сказал, что связывает неблагополучие своей семьи с тем, что судьбу общества определяет идеология КПСС, символом которой он считает объект своей акции.

Интересно, что в старом Ижевске было 17 церквей и ни одного памятника какому-либо самодержцу. Сейчас в городе 17 памятников Ленину и всего одна церковь. Пострадавший же памятник стоит точно на месте алтаря Илинской церкви, разрушенной в 1936 году. Над этим местом, как утверждал верующий, до сих пор парит незримый ангел.

Евгений Шумилов.

Приобщаемся к цивилизации

«МЫ РЕШИЛИ назвать свою газету «Белое дело» в память о белых воинах-добровольцах, сложивших головы в борьбе с коммунистической сатанократией, с оружием в руках отстаивавших свободу и человеческое достоинство от посягательства краснокожих комиссаров», — так открывается первый номер газеты орской организации партии Демократической Союз. Новое издание, вышедшее тиражом 999 экземпляров, призьмает орган «отдать всю власть Учредительному Соборанию, не допустить присвоения народного имущества коммунистами-капиталистами, приобрести к цивилизации».

ИА «Урал-Советы».

Коротко

Палаточного городка больше нет

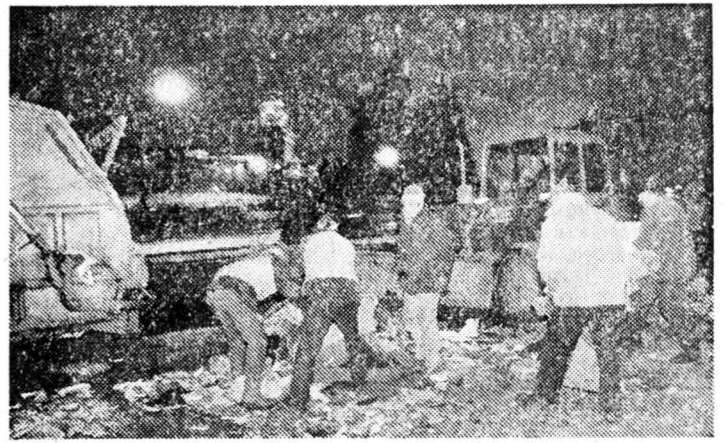

Фото Владимира Фроукаса (Pol/Folo)

Инокентий Елагин

Москва

ИСПОЛКОМ Моссовета 28 декабря 1990 года принял решение «О мерах по устранению нарушений законодательства на территории, прилегающей к гостинице «Россия». В этом документе говорится, что парламентская комиссия, созданная по постановлению Президиума ВС СССР, считает требования большинства жителей печально известного палаточного городка в центре Москвы не основанными на законе, а повелевшие значительного числа граждан — «не поддающихся социальному регулированию».

«За время существования городка в нем совершено 3 преступления, допущено 14 хулиганских проявлений», — говорится в решении исполкома. «Сгорели две палатки из-за нарушения из владельцев правил противопожарной безопасности. Отмечены многочисленные факты приставания к иностранцам, порочащих честь. Не единичны случаи высканывания угроз в адрес народных депутатов, должностных лиц и других граждан».

Исполком запретил проведение массовой акции с 29 декабря 1990 года. К пяти часам утра 31 декабря влезте гостицы не осталось ничего, что бы напоминало о существовании здесь скандальной столичной достопримечательности.

Около 100 рабочих «Москомхоза» работали быстро и слаженно. Мусорные машины, грузовики, бульдозеры за полтора часа очистили от досок, целлофана и прочего строительного материала неприглядную площадку возле «России».

За 12 часов до начала операции жителям городка было сделано официальное предупреждение из их вскоре добровольно покинули лагерь. Начавшаяся в три часа ночи операцией руководил полковник милиции Сехлачев. Его люди были достаточно корректны и вежливы по отношению к нескольким борцам за справедливость, которых пришлось силой увести с территории городка. Один человек в знак протеста пытался сесть под колеса, но его быстро вытащили из воссламенившейся картонной коробки.

Демонстрация палаточного городка прошла на удаленной площадке. Всего несколько приподнявшихся прохожих наблюдали за этим событием. Почти отсутствовала пресса, в свое время посвятившая городку множество материалов.

В будущем, как сказано в решении исполкома Моссовета, будут приниматься меры, «исключающие проведение в г. Москве гражданами массовых акций, не согласованных в установленном порядке с исполкомом Моссовета либо исполкомом районных Советов народных депутатов».

Миссия отца Антония

Ирина Андреева

В 1944 ГОДУ православный монах Антоний был арестован органами госбезопасности и более 30 лет провел в лагерях и ссылках. Только в конце семидесятых годов ему удалось эмигрировать. Сейчас 82-летний отец Антоний живет в Англии на острове Ман вместе со своим духовным сыном, английским православным священником Симоном.

В декабре прошлого года они побывали в Москве, Киеве, на Кавказе и в Ленинграде.

Отец Антоний долгое время состоял в переписке с архиепископом Феофаном, духовником последнего русского царя, и стал владельцем его уникального архива.

«Профессор и ректор Санкт-Петербургской духовной академии архиепископ Феофан посвятил свою жизнь изучению отклонений от православного учения», — говорит отец Антоний, — собирав материалы с 1905 по 1940 год.

Всем думал, как опубликовать архив на Западе, а теперь вижу, что это возможно сделать здесь. Обращусь в Духовную академию в Петрограде, и они с радостью согласились издать часть работ из книги Феофана «История замучения святоотеческого учения». Но останется более значимый труд «Филология, или Русское добротолкование», куда вошли работы великого богослова Афанасия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Тихона Задонского, Игнатия Немчинина и других. Хотелось бы и их издать.

В «Историю...» Феофан в первую очередь вошел работы митрополита Антония Храповицкого, на чьем положении стоит сейчас русская Зарубежная церковь, и митрополита Московского Сергия — его полноти до сих пор держится иерархия в России».

«Сам же отец Антоний подчеркивает, что он не политик, а в его домашней церкви на острове Ман всего четверо прихожан — это дети иеромонаха Сидона».

Премник Чингиза Айтматова

Главным редактором журнала «Иностранная литература» стал известный литературовед Владимир Лакшин

Юлия Юрева

ДЛЯ коллектива редакции выборы Лакшина — по сути первые демократические выборы главного редактора. Как подчеркивают сами сотрудники, в 1988 году, выбрав из 18 возможных кандидатов на должность главного редактора Чингиза Айтматова, они ходатайствовали перед секретариатом Союза писателей СССР о назначении именно его на должность главного редактора.

Новые выборы руководителя издания связаны с переходом Айтматова на дипломатическую работу, и с новым статусом журнала: осенью согласно Закону о печати и средствах массовой информации трудовой коллектив стал учредителем журнала.

Коллективом редакции для участия в выборах были предложены кандидатуры Владимира Лакшина и Николая Анастасьева, работавшего в течение двух лет заместителем Чингиза Айтматова.

В беседе с корреспондентом «НГ» сотрудники журнала подчеркнули, что основную роль в победе Лакшина сыграли не столько весомость и основательность выдвинутой им программы развития издания, сколько репутация высокого профессионала, которая для большинства сотрудников журнала бесспорна.

Ведь после разгрома «Нового мира» А. Т. Твардовского Владимир Лакшин (до ухода в 1987 году заместителем к Григорию Бакланову) работал консультантом в «Иностранной литературе» в течение 17 лет.

В беседе с коллегами новый главный редактор журнала подчеркнул, что не намерен радикально менять структуру редакции и приглашать в редакцию новых сотрудников из числа своих единомышленников.

Главные качества, требуемые им от сотрудников редакции, — компетентность и желание работать.

«НГ» тем более приятно известие о новом руководителе «Иностранки», так как Владимир Лакшин — консультант отдела искусства нашей газеты.

«НАМ ТОЛЬКО И ОСТАЛОСЬ, ЧТО СМЕЯТЬСЯ»

Короткое интервью у Зуфара Гареева берет Николай Антоненко

— О Т ВАШЕЙ «Мультитипрозы» ощущение остается крайне мрачное. Вы что, вообще пессимистично смотрите на мир?
— Неужели мрачное? От «Мультитипрозы» странно.
— Там описаны мертвая страна, мертвый народ...
— Я так понимаю, вы слишком серьезно относитесь к смерти.
— Да, по-моему, это одна из самых серьезных вещей.
— Стоит ли пытаться преодолеть это неумолимое отношение к жизни и смерти человека, преодолеть «гуманистическую традицию»? Я не понимаю культуру жестокости и насилия. Надо просто отказаться от банального понимания гуманизма и смотреть на весь этот ужас в лицо.
— И что потом?
— Что дальше?
— Да.
— В моей повести «Аллегория Александра Петровича» введен персонаж, который вроде бы жил, но как будто и не жил и жить ему больше в этом мире незачем; легче, веселее, приятнее — умереть.
— Это касается человека вообще или только жителей нашей части земного шара?
— Проблема «преодоления гуманизма» так остро стоит только у нас. Наверное, в нормальном обществе и жизни, и гибель принимают с подобающей серьезностью. Там есть чечен дорожка. А нам, собственно говоря,

только и осталось, что смеяться.
— Уехать вы никогда не хотели?
— Нет. Как будто бы не хотел.
— Вы это говорите для диктофона или от души?
— От души.
— За собственных детей вам здесь не страшно? Ведь им придется жить среди описанных в ваших текстах людей-механизмов, которые ржавеют и пожирают друг друга на общей свалке.
— Не страшно. Клятва башковитая, сообразительная, она соригиначивается.
— Можно быть каким угодно башковитым, но если нечего есть...
— Вы представляете себе такой голод, какой был в 20-е? Нет, вот то, что сейчас, — это есть настоящей голод, хуже не будет. А Женю я хотел бы видеть спортсменом, мало к чему восприимчивым.
— Вам самому не мешало бы, что вы слишком восприимчивы?
— Я просто поверил, понял, что восприимчивость — в какой-то мере мой будущий хлеб. С одной стороны, это несущее как крест, а с другой — не будет восприимчивости — не будет и прозы.
— Можете ли вы опереться в своем мировоззрении на некую традицию — скажем, литературу абсурда? Ведь в детстве вы, как все, видимо, читали традиционные «гуманистические» книги?

Коротко

Премии Андрея Белого: справедливость справедливует

ЛЕНИНГРАД. В ДК Пионерского района состоялось вручение денежных сумм в размере 1000 руб. лауреатам независимой литературной премии имени Андрея Белого. Премия учреждена в 1974 году; с тех пор ее получили Иван Жданов, Андрей Битов, Борис Гройс, Виктор Кривулин и многие другие представители свободной русской словесности.
До сих пор каждому лауреату выдавался почетный диплом и символическая сумма — 1 рубль. Ныне стало возможным по-настоящему наградить литераторов — правда, не всех, а лишь девятых, наиболее нуждающихся.
Деньги для этого выделил московский Гуманитарный фонд имени А. С. Пушкина.

А. Д.

«Бубновый валеет» Глеба Поспелова

В ПЕРВЫЕ на русском языке вышла в свет работа Г. Поспелова «Бубновый валеет». Примитив и городской фольклор в московской живописи 10-х годов. На сегодняшний день это единственное серьезное исследование в советском искусствоведении, посвященное искусству русского футуризма. До сих пор книга существовала лишь в немецком варианте.

М. С.

Чистыми руками

В ПОЭПГОШЛОМ номере «НГ» первый заместитель председателя КГБ Филипп Бобков посетовал на отсутствие печатного органа, который являлся бы прямым рулом политики президента. Похоже, скоро это оплошность будет устлана.
По данным «НГ», в первом квартале этого года начнется работа издательского концерна, ставящего своей задачей пропаганду сильной президентской власти и идеи «единного-неделимого» Советского Союза. Концерн будет выпускать газету и литературно-художественный журнал, а также заниматься книгоизданием.
Весьма вероятно, один из ключевых постов в руководстве концерна займет Владимир Соколин, много лет возглавлявший Четвертый отдел Главлита СССР (ныне — ГУОТ). В компетенцию Четвертого отдела входила идеологическая цензура художественной и общественно-политической литературы.

Соб. инф.

Поминки по «Советской литературе»...

КОГДА в конце 1989 года писатель Александр Проханов возглавил журнал «Советская литература» (на русском языке), многие прочли этому изданию большую будущность. Тем не менее в 1991 году журнал прекратил свое существование: у него практически не осталось подписчиков.
Александр Проханов тем временем начал активную деятельность на посту главного редактора новой газеты Союза писателей СССР «День».

...и тяжелые времена «Воплей»

«НГ» ВРАЖДАЕТ сочувствие главному редактору журнала «Вопросы литературы» (в просторечии — «Воплей») Дмитрию Уркову, у которого в конце декабря случился сердечный приступ. На протяжении всего года издания испытывало технические трудности; к настоящему времени подписчики получили лишь апрельский номер журнала.
Сейчас Дмитрий Урков чувствует себя лучше, чего нельзя сказать о его журнале: а в 1991 году тираж «Вопросов литературы» составил лишь 10 тысяч экземпляров, из которых 6 тысяч будут распространяться в розницу.

Н. А.

Коротко

АВАНГАРД НЕ УМЕР. ОН ПРОСТО УСТАЛ

28 декабря 1990 года в залах Третьяковской галереи (Крымский вал, 10) открылась выставка «Другое искусство. Москва 1956—76»

М. С.

Фото В. Лагно

Борис Кузьминский

«И РЕЖДЕ чем рассуждать о реализме, надо вымыслить, что такое реальность», — сказал некогда Брехт. Лысому толстому, фюреру променяющему на мажорных интересах 1962 года, этот вопрос наверняка был ясен. Говорит, позже он раскаивался, просил прощения. Зря просил. Проявил он в тот день максимальную тактичность — трагическая судьба авангарда неминуемо изменилась бы. Противоречие заключено не в социальных условиях, а в самой природе искусства, которое пытается бороться с лишними словами, изображениями, аккордами, с помощью слов, изображений, аккордов. Мастеру важен не итог, а путь к итогу, иступленная энергия недоверия, что двигает его кистью. Но наступило эпоха, когда большинство интересное именно итоги. Приходит авангард, и вопрос о том, что такое реальность, становится неприличным.
Олег Логинов, Леонид Талочкин и их товарищи по галерее «Московская коллекция» на определенном пространстве ГТТ вершили, казалась бы, невозможное. 500 работ 120 авторов, коллекция собрана по заказу писателя и частым коллекционером (некоторые экспонаты пришлось реставрировать, словно с момента их создания минули столетия), любительские фотографии, самиздатские сборники, машинописные — под третью копиру — тексты: настоящий музей, где застыло в янтаре двадцатилетие андеграунда и где, как во всяком музее, остро чувствуешь, что щель пласт культуры отделяется от нас и плывет в прошлое.
Когда перед открытием выставки на импровизированную сцену вышел знаменитый квартет кафе «Молодежное», снова в прежнем составе, но через двадцать восемь лет, и заплел саксофон Алексей Козлов, по вернисажной публике явственно прошлоестество: «Похороны... Похороны...»
Художник Борис Жуковский: — Испытываю ли я nostalgia по эпохе подполья? Естественно. Это nostalgia по прошлому времени. Ведь подполье было не исключительной ситуацией, а обшей.
— Сейчас мытарства вроде поэзии: штука сказать, давних бутайер выставляют в Третьяковке! Кажется, еще шаг — и вы с вашими товарищами окончательно встроитесь в скучный офизиоз.
— Ну я думаю, это нам не грозит. Мы не в том возрасте.
— Как раз в том возрасте, когда начинаю выдвигать в президиум, в академики и так далее...
— А разве не к этому надо стремиться с юности? — Жуковский милостиво отшутился, но после выступления на вернисаже заместителя министра культуры РСФСР тов. Жуковой смеяться уже не хотелось:
— Мне... труднее всех выступать. Двадцать девять процентов присутствующих задают себе вопрос: а какое отношение Министерство культуры имеет к этому? Министерство это искусство, его не признавало, ему не помогало. А сейчас представляется министерства предостаточно на равных с другими. Мне бы слово при открытии... Мне бы хотелось, чтобы, начиная с этой выставки, «Другое искусство», и министерство стало «другим». Чтобы поддержка подобного искусства стала постоянным направлением его деятельности.
...Тут я с дрожью представил себе подруге Юрия Соколова, умиленно вздыхающего на полотняной Янкинском и Булатова: каскад званий и правительственных наград, передвижные выставки авангардистов, конюшня по завондан и полянам станам; занганаго в подполье Тимура Салахова, который портретурует в подпольном переходе гостей столицы, по десятке с моделями. Неужто авангард и впрямую ни на что не годен, кроме как на то, чтобы «стать постоянным направлением деятельности» минакульты?
Культуролог Ольга Свиблова, автор сценария фильма «Черный квадрат»: — Недавно я возвращалась домой из-за границы, и в первый раз — с мыслью: нет, все

же надо уехать. До этого, наоборот, казалось: раз все уехали, надо оставаться здесь. Но тут все стало казаться таким тягостным, из рук вон плохим... И на вернисаже, когда играл Козлов, было ощущение огромного часового механизма, который постоянно показывает не то время. И было грустно. «Но» на самой выставке чувство другое, живое — и, как ни странно, работы шестидесятых годов смотрятся свежее, чем позднейшие. Сам фон выставочных залов — плохая краска на стенах, серые выгородки, тесно повешенные картины, как-то слишком много народу — сохраняют атмосферу теплой коммунальности, в которой это искусство выросло. Вот здесь сейчас хорошо культуре, пусть и нет еды, нет улыбок на лицах. На этой выставке я вдруг поняла, что все на самом деле о'кей. Что надо остаться...
Ольга, конечно, имела в виду: надо остаться в стране. Но послышалось иное: остаться здесь, в пильноватом павильоне, где со стен глядят картины Целкова и Васильева, Белютина и Кропивоных, где ласкает и сверкает мобиль Леонид Берлина «Рама для народа». Остаться для созерцания. Для отдыха. Остаться, чтобы вспоминать и ждать того, кто выйдет из глубины зала, положит кисть и, оглядев присутствующих, скажет: «К черту споры о реализме. Давайте-ка лучше выясним, что это такое — реальность».

Кто будет директором «Ленинки»?

Шесть персонажей в поисках здравого смысла

Олег Краснолистов

С НАЧАЛА — немного предосторожности. В мае 1990 года крупнейшее книгохранилище страны осталось без хозяина. Премный директор, Николай Карташов, поддал заявлению об уходе. Откажал ему преемника оказалось делом трудным и деликатным. Слишком серьезные болезни библиотеки: ужасное состояние помещений и фондов, ухудшение обслуживания читателей, борьба гриппозков внутри коллектива. Директор должен был удовлетворять самым высоким требованиям. Только в этом случае библиотека имела шанс выйти из кризиса и приступить к нормальной работе на благо отечественной культуры.
В августе министр культуры СССР Николай Губенко подписал приказ о создании конкурсной комиссии по выбору директора библиотеки. В нее вошли авторитетные ученые и деятели культуры.
Рассмотрев поданные на конкурс заявления, комиссия отобрала четырех кандидатов на высший пост. Ими стали: киноведец и историк литературы Маризта Чуданова; филолог-романист, исследователь французской литературы Андрей Михайлов; историк, заведующий сектором ГБЛ Виктор Харламов; физик Сергей Капица. Все они, кроме Харламова, доктор наук.
Если бы Николай Губенко захотел повести себя как настоя-

щий советский министр, он без шума выбрал бы из этих четырех фамилий ту, которая ему больше по душе, и подготовил приказ о назначении. Но министр, видимо, счел невозможным навязывать коллективу начальника, не посоветовавшись прежде с самим коллективом.
23 декабря кандидаты, отобранные комиссией, выступили перед сотрудниками с изложением своих программ. Мероприятия катились по заданному руслу и не обещало неожиданных. Но тут слово взял глава читательского совета ГБЛ Игорь Филиппов.
Комиссия рассматривала его кандидатуру и в числе других отклонила ее. Тем не менее Филиппов не ограничился оценкой официальных претендентов на пост директора и критикой деятельности комиссии, которая, по его мнению, не во всем слоговала критериям, установленным для кандидатов в положения о конкурсе. Стало ясно, что вступающий претендует на роль пилота, незапланированного претендента на руководящее кресло.
В ходе конкурса Филиппов произвел серию бесед с представителями коллектива, раздавая предвыборные обещания. И после собрания общественные организации библиотеки включили в бюллетень для тайного голосования и фамилию Филиппова. Отдельной графой. Несмотря на то, что Николай Губенко против этого возражал.
Сам этот опрос общественного мнения представляется делом весьма демократичным, но не последовательным. Нужно ли было подвергать сомнению выво-

ды авторитетной комиссии? А именно это и в конце концов и произошло: более половины рапе по душе, и подготовил приказ о назначении. Но министр, видимо, счел невозможным навязывать коллективу начальника, не посоветовавшись прежде с самим коллективом.
23 декабря кандидаты, отобранные комиссией, выступили перед сотрудниками с изложением своих программ. Мероприятия катились по заданному руслу и не обещало неожиданных. Но тут слово взял глава читательского совета ГБЛ Игорь Филиппов.
Комиссия рассматривала его кандидатуру и в числе других отклонила ее. Тем не менее Филиппов не ограничился оценкой официальных претендентов на пост директора и критикой деятельности комиссии, которая, по его мнению, не во всем слоговала критериям, установленным для кандидатов в положения о конкурсе. Стало ясно, что вступающий претендует на роль пилота, незапланированного претендента на руководящее кресло.
В ходе конкурса Филиппов произвел серию бесед с представителями коллектива, раздавая предвыборные обещания. И после собрания общественные организации библиотеки включили в бюллетень для тайного голосования и фамилию Филиппова. Отдельной графой. Несмотря на то, что Николай Губенко против этого возражал.
Сам этот опрос общественного мнения представляется делом весьма демократичным, но не последовательным. Нужно ли было подвергать сомнению выво-

месте директора «Ленинки» именно его. Меня интересует не закулисная механика всей этой истории, а угрожающая законность, по которой каждое простейшее решение превращается у нас в классическую трагедию с ее борейю между чувством и долгом.
Шестеро, в чей порядочности и личных достоинствах нет оснований сомневаться, поставлены в сомнительную ситуацию и вынуждены думать уже не о благе библиотеки в первую очередь, а о том, как отыскать наименее унизительный для всех компромисс.
Игорю Филиппову удалось получить большинство голосов, но сопутствующие этому обстоятельства столь двусмысленны, что уповать на окончательную победу ему вряд ли приходится.
Маризта Чуданова, Виктор Харламов, Андрей Михайлов и Сергей Капица ожидают решения судьбы. После того как комиссия объявит их доверенными, они могут лишь ответить ей тем же, то есть не снимать с повестки дня собственные кандидатуры.
Но главной фигурой драмы нежданно-негаданно оказался Николай Губенко. Как он поступит? Чью сторону примет? Тяжелое бремя. Ведь выбор, который будет сделан сегодня, надолго определит судьбу национальной библиотеки. Конечно, пренебречь итогами опроса общественного мнения, коль скоро уж он состоялся, не совсем ловко. Но стоит ли ради этого ставить под удар авторитет таких уважаемых членов комиссии, как Сергей Аверинцев и Дмитрий Лихачев?

МУЛЬТИПРОЗА

(фрагмент)

Зуфар Гареев

И РЕЖДЕ чем вставать в очередь за газетой «Советская культура», Тихомирова отправляла в мастерскую починить свою сумку. Она приказала приехнику:
— Тут гвоздики, чтоб намертво было, а тут, по краю, железонюгунный удар, чтоб вовеки не лопнуло...
В эту минуту другие старухи, громашка таратайкима свои, вывалили из автобусов и помчались мимо. За ними следом вышли грозные люди с рюкзаками, и верта головыми, — тоже пошли, засидно исключившая бдительными ушами в речи Тихомировой.
— Да-да, — понизила — голос Тихомирова. — Кругом же хамы одне...
Починив свою противотанковую сумку, она встала в очередь. Тут уже стояло много таких же людей, как она, — с землями предынфарктными лицами.
— А что в газете-то есть? — спросила Тихомирова.
— Крсовород и одна статеечка, — ответила ей.
Тут подошла Шерстобитова и сказала:
— Я стояла.
— Да как же ты стояла, бесстыжая рожна твоа, ах! — укорила ее мягко Тихомирова. — Никто здесь не был...
Она подняла свою сумку и с высоты полета опустила ее на голову Шерстобитовой.
Шерстобитова молча стала умирать. Как и положено, послед смертью к ней явилось воспоминание жизни ее. Одного из писаников, стуча копилотом по земле, примчался и встал у нее в голове. Многие ослики воспоминательных людей стало толпиться в голове Шерстобитовой: они вошли крашннми морщинами: они вошли крашннми морщинами: они вошли крашннми морщинами: она голова Шерстобитовой была уже потухшей, и там, в потемках, толпились и вовсе незнакомые как бы люди: все они чего-то копотились, бежали с авосками туда и сюда, чавкали и харились и снова жевали губами:

и антибиотиким импортные, и сосиски «молочные», и многое-то еще другое. Голова у Шерстобитовой затрепала от прилива памяти. Особенно активна была в темных закоулках Хлобистова.
— Что-то не помню тебя я в жизни своей! — подозрительно сказала Шерстобитова.
— Была я, была... — успокоила ее Хлобистова. Она стала выгружать из авосков творок и сырковую, посла куру, запеченную в сметане с мярковойю, потом горохового супу и улеглась отдохнуть; тут же, впрочем, захрапела, болно надана Шерстобитовой на края черепа и памяти.
— Что ж ты бесплатно услугами моими пользуешься! — закричала возмалованно Шерстобитова. — Кто ты такая будешь? Откуда будешь ты в жизни моей?
— Ай, родная ты моя! Милая-и-и... Не оставил ты нас, золотая! — Воля по-родственнюму, Хлобистова сердечню обвила Шерстобитову, поцеловала ее морщинистыми губами и вновь захрапела, тяжела от супа и от куры.
— За просто так ты в голове моей хочешь выиспаться! Да кто ж тебе здесь постелей наготовил, а? Вот-на я тебя, умную такую! — И Шерстобитова, взяв лалку, вдарила Хлобистову. Хлобистова взигнула, метнулась прочь, а Шерстобитова схватила ея краснеющие трипачие авоски и вышвырнула их из головы своей моногражданной.
— Чтоб ты сохла быстрее, беспамятная ты такая, мануктур, понимаешь! — завопила Хлобистова, подбирая свои пожитки. — Хотела тебе я «Московской» трипачи взять, да теперь-то на тебе!
И она, сунув кукиш под нос Шерстобитовой, скрылась в забвении.
Ах ты, гадючка такая, минуту мне ты портишь, — намахнула вновь лалку Шерстобитова, но только воздух пустой был пред ней. Из этого воздуха вышел сенатор Макгрюр и сказал с кровной обидой:
— Эх, долзи наши... Что ж ты мне, Шерстобитова, некогда глаз левый в газете «Правда»

выткнула, где помещен был фотопортрет мой в рубрике «Антикоммунисты»?
Так сказал сенатор и, встретив политическое молчание Шерстобитовой, продолжал:
— Помнишь, вы взяли у меня вику столовую у четырех ухах, и ударила в глаз мне левый, размахнувшись в кухонные чашечки с половинкой метров, громко при этом ахнув и даже слюну пустив плотоуляной, а?
Подумала-подумала Шерстобитова о поступке своем недальновидном, схватила газету «Социалистическая индустрия», вырвала из нее глаз какой-то, тоже американистый, и встала на сенатору.
— Вот услужила, вот обрадовала! — запылал от счастья сенатор топая, а потом намхурился и закричал, пальцем ткнув в Шерстобитову:
— Вот и поपालась ты! Телерь-то я тебя со всех сторон вижу! Ух, буржастия ты во все стороны русские!
Схватил он атомную ракету и метнулся за Шерстобитовой. Слово газель горная, побежала Шерстобитова, скрипя левой короткой ногой, — и спрятались за Днепроец.
Но зорек был американец. Метнула он атомную ракету в Шерстобитову, прозила ракета наскокью ея всю, вновь брызнула из Шерстобитовой на турбинки, а рядом кто-то зареялся злобно и гулко, как на заре жизни:
— Говорила я: от американца смерть ловещую получишь ты! И отлетел дух Шерстобитовой из дважды умерщвленного тела ея. И схватил его в охапку пиота, за греческом своем языке, заматерился, ханнул старояра, сплюнул «козью ножку» и метнулся по горам, по долам, стуча костяным копилотом по земле и по камням.
А в это время выпорхнули из кустов плавшеые, бородастые интеллигенты с запрещенной кингой в руках. Они плакали от счастья, целовались и на бегу спрашивали друг друга:
— Какова! Начал степеность! Дерко! Чрезвычайно остро!
И скрылись в следующих кустах и затаялись.

Прощание с читателем

Доверие к словам иссякает

Александр Зотиков

И ДЕЛА «слова поэта суть его дела» сегодня уже овладела массами. Причем в этой формуле на-все-время уточнение «поэта» как-то по дороге упустили из виду, и в результате кажется: весь народ в едином порыве стремится перделывать мир исключительно словом.
Оно, впрочем, и понятно. Сегодня невозможно тихо жить частной жизнью, заботиться о доме, любить свою работу, бо-

гатель, растить детей: вестественное на глазах уходит из-под ног, мертвет, разрушается. Что же остается? Истерическая, неестественная тага к идеальному — к слову.
«Красота спасет мир». Мы так прочно усвоили этот тезис (понимая под красотой исключительно искусство), так прониклись идеей преображения мира — теперь уже с помощью эстетии, что стали служить этой идее, истоиво и угрюмо, как жукасы. Но слово не есть дело! Давайте говорить вестело о важных вещах, давайте смеяться, «колебать треножники» — иначе они превратятся в новые лагерные вышки, где за пулеметом сидят Будрут и Музыль.
И вообще: стоит ли уравнове-

шивать кошмар действительности утонченной эстетикой, бежать из юнойей овоощной лавки в парфюмерный космос всяческих «куртузанностей»? Или в лэнскую вселенную постмодернизма? Можно, конечно, но при этом нужно помнить, что равновесие в каждом из двух миров обретается по отдельности. Отдельно строится дом, отдельно пишется книга. Мы же сегодня, кощунственно отождествляя себя с Творцом, явно хотим писать книгу, ожидая, что дом возникнет как следствия — сам собой. Но божественная природа слова, и счастью, проявляется не чаше, чем раз в одну-две тысячи лет. Иначе это было бы не чудо, а заурядный цирковой фокус.

СТИЛЬ ЖИЗНИ

РУССКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

ДИН монах на обеде у архиепископа, подавая водку Петру I, споткнулся и его облил, но не потерял рассудка и сказал: «На кого капля, а на тебя, государь, излилась вся благодать».

Бирон, как известно, был большой охотник до лошадей. Граф Остен, венский посланник при петербургском дворе, сказал о нем: «Он о лошадях говорит, как человек, а о людях, как лошадь».

Генерал-лейтенант А. И. Тараканов в присутствии царского шута Педрилло рассказывал, что во время Крымской кампании 1738 года даже генералы вынуждены были есть лошадей. Педрилло извлял живое сожаление о таком бедствии, и генерал в лестных выражениях благодарил шута за его участие.

«Ошибаетесь, Ваше Превосходительство», — отвечал Педрилло, — я желаю не вас, а лошадей.

Однажды Бирон спросил шута Кульковского: «Что думают обо мне россияне?»

«Вас, Ваша Светлость», — отвечал он, — одни считают Богом, другие сатаной и никто — человеком.

Один сослуживец Кульковского был офицер по фамилии Гунд, что с немецкого языка по переводу на русский значит собака. Две очень старые старухи

перессорились за него и чуть не поубивали. Кульковский сказал при этом: «Часто мне случалось видеть, что собаки грызутся за кости, но в первый раз вижу, что кости грызутся за собаку».

Однажды адмирал В. Я. Чичагов рассказывал Екатерине II о своих блистательных победах над шведским флотом, причем, забывшись, употребил такие слова, которые можно слышать только в толпе черного народа. «Я их..., я их...», — кричал адмирал. Вдруг старик вспомнил, в ужасе вскочил с кресла и повалился перед императрицей: «Винovat, матушка, Ваше Императорское Величество...»

«Ничего», — кратко сказала императрица, не дав заметить, что поняла непристойные выражения, — ничего, Василий Яковлевич, продолжайте: я ваших морских терминов не понимаю.

Племянница фельдмаршала К. Г. Разумовского, графиня Софья Осиповна Апраксина, заведовавшая в последнее время его хозяйством, неоднократно требовала уменьшения огромного числа прислуги, находящейся при граде и получавшей ежемесячно более двух тысяч рублей жалованья. Наконец она решилась подать Кириллу Григорьевичу два реестра о необходимых и лишних служителях. Разумовский подписал первый, а последний отложил в сторону, сказав племяннице:

«Я согласен с тобою, что эти люди мне не нужны, но спроси их прежде, не имеют ли они во мне надобности? Если они откажутся от меня, то тогда и я, без возражений, откажусь от них».

М. В. Гудович, почти постоянно проживавший у графа Разумовского, гулял с ним как-то по его имени. Проходя мимо только что отстроенного дома графского управляющего, Гудович заметил, что пора бы сменить его, потому что он вор и отстроил дом на графские деньги.

«Нет, брат», — возразил Разумовский, — этому осталось только крышу крыть, а другого возьмешь, тот станет весь дом снова строить».

Александр I умел быть колким и утивыи одновременно. На манерах он раз послал с приказанием П. П. Лопухина, который был столь же глуп, как красив; вернулся он, все переврал и перепутал, а государь его снарядил: «Ий я дурак, что вас послал!».

Император Александр увидел, что на померанце в дереве остался уже только один плод, и желая его сберечь, приказал поставить часового. Померанец давно спил, и дерево унесли в оранжерею, а часового пролопали ставить у пустой беседки. Император проходил мимо и спросил часового, зачем он стоит.

«У померанца, Ваше Величество. — У какого померанца? — Не могу знать, Ваше Величество».

Президент Академии художеств предложил в почетные члены Академии, спросил, в чем состоят заслуги графа в отношении к искусству. Президент не нашелся и отвечал, что Аракчеев — «самый близкий человек к государю». «Если этой причины достаточно, то я предлагаю кучера Илью Байкова», — заметил секретарь, — он не только близок к государю, но и сидит перед ним».

Александр I долго не производил Болдырева в генералы за картежную игру. Однажды, в какой-то праздник, во дворе, проходя мимо него в церковь, он сказал: «Болдырев, поздравляю тебя!» Болдырев обрадовался, все бывшие рядом думали, как и он, и поздравляли его. Государь, вышед из церкви и проходя опять мимо Болдырева, сказал ему: «Поздравляю тебя, ты, говоришь, вчера выиграл!» — Болдырев был в отчаянии.

П. В. Чичагов был назначен членом Государственного совета.

Новые петербургские анекдоты

Михаил Чулаки

В ЧЕМ разница между прошлой блокадой Ленинграда и нынешней? — В сорок первом году Дорога жизни шла через Ладожское озеро мимо немцев и наших, а теперь — через Балтийское море мимо наших и немцев.

«Почему новые депутаты устраивают себе вне очереди квартиры, машины?» — Это в них пережитки социализма.

«Почему Горбачев перед принятием всякого нового закона так подолгу выступает?» — Его в детстве часто лечили микстурами, на которых написано: «Перед употреблением взбалтывать». Тогда помогалось».

Патриарх попросил президента: — Уступите нам мощи Владимира Ильича. Вы их показываєте даром, а мы издавна умеем получать от мощей чрезвычайный доход. Поделитесь.

«Мы бы вам мощи уступили, да как же вы сделаете из Ленина святого, когда он расстрелял столько священников?» — Церковь привыкла прощать разбойников. Князь Владимир родного брата убил — и то стал первым русским святым. А что до святости Владимира Ильича, то он совершил три христианских подвига: проехал в спальном вагоне по стране, с которой воевала Россия, — и, значит, простил врагов своих; поправил Маркса, устроил коммунизм только в отдельно взятой стране — и, значит, пожелал остальному человечеству; накормил народ даже не пятью хлебами, как Христос, а тремя булками.

«НЭПом! — сразу догадался президент».

«Все революции как-то на-

зываются — по месяцам, по годам: «февральская», «октябрьская», «январская». А как назвать нынешнюю? — А у нас от Сталина счет идет пятилетками. Потому и революция нынешняя растянулась на пятилетку, так и будет называться: «Революция XIII пятилетки».

«Пятилетки у нас всегда выполнялись с прилисками. А как с Революционной пятилеткой?» — Как всегда. Прписка по демократии — на 25%, по отмене 6-й статьи Конституции — на 50%, по ликвидации административно-командной системы — на 75%».

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

«Остаются ли интернационалистами нынешние коммунисты?» — Нет. В «Интернационале» сказано: «Кто был ничем, тот станет всем», а они как были всем до Пятилетней революции, так и хотят остаться после.

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ: Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Редакция И. ЗАХАРОВ, зам. главного редактора А. ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь Д. ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики А. ГАГУА, отдел республик В. ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики М. АБАРИНОВ, отдел международной жизни А. ПОЛИЩУК, отдел «Общество» А. КАРАУЛОВ, отдел искусства Л. КОРЕНЕВ, отдел «Дайджест-досье» С. МАСУД, отдел писем Э. АДАМУШКИН, производственный отдел С. СМЕРДИН, отдел рекламы И. ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор Игорь БАРАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 101 000, ГСП, ул. Кирова (б. Мясницкая), 13. Телефоны для справок: 202-76-78 202-39-71 Телефон отдела рекламы: 924-69-61

Тираж номера — 150 000 экз.

Заказ № 122

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 г. газета выходит в Москве по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

— Все революции как-то на-

Журналы

«НГ» открывает рубрику, в которой будет публиковать анонсы толстых журналов. А поскольку периодика поступает сейчас подличкам с очень большим опозданием — даже осенние номера многих журналов еще не получены, — то мы начинаем с декабрьских номеров 1990 года.

ГОД заканчивается как всегда — неожиданно. В том смысле, что и этот — иссякает, так ничего кардинально не изменив в нашей жизни.

Толстые литературно-художественные журналы заканчивают год вместе с нами — немножко растерянно. И уже не ищут новых и новых виновных, заглядывая в прошлое, но пытаются найти выход из сегодняшнего кризиса.

«ОКТАБРЬ» № 12. Кроме прозы молодых авторов, которым журнал традиционно отдает свои декабрьские страницы, вы найдете здесь много знакомых имен. Прежде всего — генерала Деникина. Трехмесячная публикация его «Обчерков русской смуты» ввела сокращенный вариант первого тома. В буду-

щем году редакция продолжит публикацию, и все в том же журнальном варианте. Полный текст пятитомных очерков ждет своего издателя!

Взгляд генерала Деникина, человека демократических убеждений, представляет интерес прежде всего потому, что автор пытается ответить не только и не столько на вопрос «Кто виноват?», но и «Почему так получилось?» Антон Иванович не возлагает ответственность на некую то ли вольно определенную, то ли мифическую силу, но пытается проследить за закономерности происхождения «того, что произошло».

Среди прочего произошло и рождение нового класса — номенклатуры. Ее история досконально исследована Михаилом Восленским. Главы из его «Но-

менклатуры», представленные в журнале, показывают механизм вставания партийно-государственного аппарата во все структуры власти и замену истинной законности — закононостью номенклатурной, здравого смысла — смыслом номенклатурным.

В соседстве с публикацией М. Восленского особенно интересно прочесть статью американского бизнесмена и филантропа Джорджа Сороса о советской системе, ее возможности превратиться в нормальное общество нормальных людей.

Как всегда, когда автор смотрит на наше общество «из-за океана», он видит многое, и чему мы привыкли и с чем сроднились как «незамечательности». Острота зрения объясняется тем, что иностранец не обязан соблюдать правила игры, усвоенные нами с детства, не должен блюсти наши принципы и реанимировать наши догмы.

«ВОЛГА» № 12. Три последних номера журнала полностью ввели книгу Н. Валентинова «Встречи с Лениным», никогда ранее не публиковавшуюся в СССР. Более известна у нас другая работа этого же автора

«Малознакомый Ленин», фрагменты из нее и читали многие в «Московском комсомолец». Что же до «малознакомости», то Валентинов как раз знал Владимира Ильича отлично, много лет провел с ним в эмиграции, был его постоянным оппонентом в спорах и свидетелем многих метаморфоз, известных нам сегодня только своим конечным результатом.

В номере также завершается начатая в ноябрь публикации романа Ствена Кинга «Домашний адрес: тюрьма».

Впрочем, московские подписчики еще и не начинали читать этот роман: последний полученный ими номер — августовский. Соответственно еще почти никто из москвичей не читал и знаменитое во всем мире издание «Жизни после жизни» врача и теолога Раймонда Муди, описавшего феномен смерти и жизни после нее на основе наблюдений и рассказов своих пациентов, переживших смерть и возвращенных к жизни. Публикация этой книги началась в сентябрьском номере журнала, а подготовил ее изданию священник Александр Борисов, депутат Моссовета.

Кино

Чернов? CHERNOV!

НОВЫЙ фильм Сергея Юрского, с феэлишевской повядкой прогнулывающегося по полноту своего творения, пожалуй, будут беспощадно ругать критики. Не сплусит «Чернов. Chernov» блестящие актерские работы, оригинальное сценария, нервыи режиссерский почерк... Опытные мастера препарирувания найдут изъяны — но я все-таки о другом.

Не в защиту фильма Юрского и не для его осмеяния. А о гениальном прозрении авторов фильма, перемыи — и это через 73 года! — решившимися сказать нам, где мы живем.

Нет, я не об неустроенном быте главного героя, о всем этом бедные мастераи, вечеринки, бедыи детей, истеричискии сожителницаи... Господи, да не живет он там (то есть тут!) и не жил никогда. Живет Чернов в совершенно другом месте — в скоростных поездках Париж — Барселона, в уютных маленьких городках, где море со свежими булочкаи, — веселый сладкий праздник уютного рестораника вдали от столици...

Человек, оказывается, может жить только нормальной жизнью. Если лиштье юрго этой жизни — он немедля отбрасывается в зареалие, тем более что пример этого естественного существования все-таки сохраняется в далеких скоростных пуленепробиваемых составах — и вокруг них... Нет, Чернов не мечтает об Испании, красивой женщине, мудрых и талантливых спутниках по путешествию. Он просто живет там.

А существует здесь. Впрочем, это-то как раз не имеет уже ни малейшего значения.

Боюсь, что вообще все мы — за редким исключением горстки по-настоящему состоявшихся, обреченных себя людей — живем там. А здесь существует, что автоматически освобождает нас от всяких обязательств перед страной и обществом, в которых мы не живем. Поэтому мы и можем — как Чернов — отвлечься от друга, отойти в сторону, отступить... Там — не в мечтах, а в реальной жизни — мы смелые, красивые, богатые, в белых костюмах. Тут — в иреальности, где мы по каким-то причинам находимся, — мы трусливые, напуганные, изолгавшиеся, в равных джинсах.

Мечта и реальность просто поменялись в нашей жизни местами. Так и должно быть — человеческий мозг просто обязан был защитить личность в этом тотальном кошмаре.

Страннее всего, что каждый одинок в этом коллективном обмане. Каждый уверен почему-то, что он — и только он — живет так, один в своих Канах.

Потому-то и уходили люди с фильма Юрского — не признававшиеся даже матери или любимой, что мир иллюзии давно поглотил их, что сознание перенесено не sereneи мыслиги о завтрашнем дне, а бенгальским огнями скоростного экспресса.

Потому-то и страдают наши эмигранты в обзичках под Лос-Анджелесом. Нет, у них, конечно, все хорошо — а только полновидной замечательной жизни их лишили. Вот она, ядох, сверкает огнями — а не их. Не их, да далекая, а соседская! Избавитесь от прежней тяготности в Союзе? Так они ведь и не жили здесь, как мы и заметили по Чернову. Избавление произошло разве что на уровне увеличившегося количества холбасы — «почти как при Сталине»...

Очень это трудно — из нежизни попасть в свою жизнь, подлинную, — и себа там уже не найти. Потому-то и выпадает из окна отеля Чернов, а уже следом за ним, пробежав глазами газетный некролог, растворяется в морском воздухе Chernov. И это правильно. Второй и был настощим.

Sic!

Рождественский рисунок Андрея Дородеева